

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский)
государственный университет
Дагестанский государственный университет

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МИРОВОЙ НАУКЕ

Материалы III международной научно-практической конференции
5–6 мая 2012 года

Пенза – Махачкала – Ереван
2012

**УДК 001
ББК 72
Т 33**

Т 33 Теория и практика гендерных исследований в мировой науке: материалы III международной научно-практической конференции 5–6 мая 2012 года. – Пенза – Махачкала – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – 105 с.

Редакционная коллегия:

Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) государственного университета.

Бутаева Марзижат Ахмедовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальных технологий Дагестанского государственного университета, председатель союза женщин г. Махачкалы.

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, генеральный директор ООО НИЦ «Социосфера».

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей, в которых рассматриваются гендерные отношения в современном обществе, история гендерных исследований, междисциплинарный аспект изучения и гендера. Освещаются некоторые аспекты репрезентации гендера в языке и культуре. Часть публикаций затрагивает вопросы гендерной психологии и педагогики.

ISBN 978-5-91990-021-4

**УДК 001
ББК 72**

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2012.
© Коллектив авторов, 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

I. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРА. ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ГЕНДЕР

Хоч Н. С., Севостьянова М. С.

Категории «гендерная индивидуальность», «гендерная идентичность» и «гендерное «я»: сравнительный анализ 5

Антонова Н. В.

Проблема гендерной маргинальности 8

Каркищенко Е. А.

Формирование гендерной идентичности тинейджера
(на материале научно-популярных изданий) 11

Кузнецова Д. В.

Ценностные ориентации молодых девушек и юношей 19

Плюснина А. В.

Гендерные различия письменной речи в восприятии
мужчин и женщин (по результатам лингвистического опроса) 21

Гурьева К. А.

Гендерный подход в изучении религиозных аспектов феминизма... 24

Савчук А. А.

«Больше всего мешают горшки, муж да бог»...

Быт и общественная деятельность женщин
в советской России в первой половине 1920-х гг. 26

Денисенко Ю. Н.

Исследованность творческого наследия женщин –
деятели Украинской диаспоры на современном научном уровне.... 30

Телунц А. А.

Гендерные инновации в современном армянском обществе 32

Риккер Ю. О.

Философско-антропологический анализ проблем и перспектив
развития гендерной педагогики XXI века в контексте
компаративистского анализа опыта России и северной Европы
(на примере Швеции). 39

II. ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Бутаева М. А.

Гендерно-брачные отношения в семье..... 43

Бутаева М. А.

Гендерные проблемы в отношении насилия семьи 47

Махмутова Л. Ф.	
Гендерная сегрегация и гендерные стереотипы в сфере политического управления	52
Толок Е. С.	
Женщина в российской власти: препятствия на пути интеграции...	58

III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

Макарова Л. М., Головлёва Т. Н.	
Особенности гендерной идентичности детей дошкольного возраста.....	63
Бобкова Т. С.	
Гендерные особенности половой идентификации детей-сирот	66
Пылинская Н. А.	
Изучение гендерных стереотипов учащихся учреждений общего среднего образования республики Беларусь....	70
Куликова Т. Д., Ладыкова О. В.	
Изучение гендерных представлений школьников-подростков из города и сельской местности	72
Ландрева К. С.	
Представления о тенденциях изменения социальной роли мужчины и женщины в условиях инновационного развития России	75
Гавриляка Н. А., Луценко Е. Л.	
Психологические особенности женщин с однополрой сексуальной ориентацией	87
Гришак С. Н.	
Становление гендерного образования в странах постсоветского пространства: к истории вопроса	90
Миронова Л. В., Пакшина Н. А.	
Учет гендерных особенностей целевой аудитории при разработке электронных средств обучения.....	93
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2012 году	97
Информация о журнале «Социосфера»	99
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	104

I. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРА. ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ГЕНДЕР

КАТЕГОРИИ «ГЕНДЕРНАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ», «ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» И «ГЕНДЕРНОЕ «Я»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Н. С. Хоч, М. С. Севостьянова
**Сибирский государственный медицинский университет,
Институт развития образовательных систем Российской
академии образования, г. Томск, Россия**

Summary. The article presents a comparative analysis of the content categories of "gender individuality", "gender identity" and "gender" I ", carried out on the basis of integration into a unified methodological basis of the principle of the consistency, a gender approach to the description of individual differences and psychological theory of integral individuality.

Key words: methodology of gender psychological studies; gender individuality; gender identity; gender "I".

В многообразии систем отношений и связей человека с внешним миром, природой, техникой, культурой и другими людьми, как подчеркивал Б. Г. Ананьев, он (человек) выступает одновременно и как природный индивид, с присущей ему программой развития и определенным диапазоном изменчивости, и как субъект и объект исторического развития – личность, и как основная производительная сила общества – субъект труда, познания и общения, проявляясь как целостная индивидуальность [1, с. 28]. Противопоставление, игнорирование или преувеличение одной из этих сторон индивидуальности деформирует представления о человеке как целостной сущности, смещая смысловые акценты от общего к частному. Таким образом, системность изучения становится необходимым методологическим принципом современных психологических исследований человека.

С позиций системного подхода человек описывается как носитель совокупности свойств различных уровней – от генетических, биохимических и нейрофизиологических до особенностей творческого самовыражения. При этом изучение и описание взаимосвязей между различными составляющими человеческой индивидуальности с позиций теории интегральной индивидуальности, т. е. как открытой иерархической саморегулирующейся и саморазвивающейся системы, подразумевает выявление многозначных полиморфных взаимосвязей между свойствами разных уровней. Комплексы взаимосвязанных разноуровневых свойств индивидуальности, включающих ее видовые, индивидные, личностные и субъектные характе-

ристики, насыщенные всевозможными много-многозначными связями, формируют уникальные интегрированные характеристики конкретного человека, определяющие закономерности и своеобразие его жизнедеятельности, в том числе – социальной.

Критерий пола традиционно выступал в многомерном пространстве социума как один из основных регуляторов разнообразия сценариев жизнеосуществления человека. Однако в условиях современной постоянно меняющейся социальной реальности, устойчивой тенденцией развития которой является переход от «узкого» типа социализации (с ориентацией на жесткие нормативы) к «широкому», предполагающему вариативность норм и поведенческих практик, мужчины и женщины образуют гетерогенные группы, причем сходства между группами часто могут превышать внутригрупповые различия.

С развитием гендерной психологии реализуются два направления описания этих различий – в рамках традиционного подхода (половые различия) и гендерного подхода (гендерные различия). В нашей работе мы рассматриваем гендер как способ описания индивидуальных различий людей как мужчин и женщин с принципиальным акцентом на социально-психологический статус человека с точки зрения полоролевых особенностей взаимоотношений с социальной средой, социокультурных представлений о соматических, психологических и поведенческих свойствах, характерных для разных мужчин и женщин.

Интеграция в единую методологическую основу принципа системности, гендерного подхода к описанию индивидуальных различий и теории интегральной индивидуальности задает необходимость введения новой категории анализа – гендерной индивидуальности человека. Гендерная индивидуальность человека определяется нами как подсистема в структуре интегральной индивидуальности, обладающая идентичными ей свойствами (открытость, иерархичность, саморегулируемость и саморазвитие) и структурно-функциональной организацией, а значит, представляющая собой совокупность общесоматических, психодинамических и социально-психологических (личностных) гендерных характеристик.

С введением понятия «гендерная индивидуальность человека» становится актуальным вопрос о психологическом содержании личностного уровня гендерной индивидуальности, в том числе о содержании симптомокомплекса «Я» как главного конструкта социально-психологического уровня организации интегральной индивидуальности.

Также встает вопрос о соотношении понятий «гендерная индивидуальность человека» и «гендерная идентичность» и, возможно, введении новых категорий описания индивидуального гендерного облика человека. Более того, появляется первоочередная эм-

пирическая задача изучения структурно-функциональной организации гендерной индивидуальности человека.

Применение гендерного подхода к описанию методологического конструкта «Я» в психологии ведет к появлению новой категории – гендерного «Я» и к необходимости установления соотношения понятий «гендерная идентичность» и «гендерное «Я»». Гендерная идентичность традиционно рассматривается как подструктура социальной идентичности, характеризующая человека с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе в зависимости от осознания человеком себя мужчиной или женщиной, исходя из культурных представлений о мужественности и женственности [2, с. 43]. Данное определение не вскрывает взаимосвязи гендерной идентичности с характеристиками других уровней гендерной индивидуальности, не отражает активную причастность человека ни к какой из сфер жизнедеятельности, кроме как к социокультурной, а также мало связано с дефинициями обобщенного психологического понятия «идентичность». Считая эти дополнения важными, мы определяем гендерную идентичность как результат сложного взаимодействия человека с многогранной окружающей действительностью, предполагающего познание своего сходства и различий с представителями своего и противоположного пола, эмоциональную оценку себя как носителя индивидуального гендерного облика и в соответствии с этим самоутверждение и самореализацию в общении и деятельности. В нашем понимании гендерная идентичность является сложным динамичным образованием, отражающим внутреннюю непрерывность личности, ощущение человеком собственной гендерной неповторимости, уникальности своего гендерного облика, обуславливающее некую тождественность самому себе. Гендерная идентичность представляет собой итоговое, интегрирующее свойство личностного уровня гендерной индивидуальности, развитие которого продолжается на протяжении всей жизни в тесной связи с естественными онтогенетическими процессами.

Гендерное «Я» является важной составляющей гендерной идентичности, а именно частью поля восприятия человека, связанного с переживанием себя как носителя определенных гендерных характеристик, воспринимаемых человеком как часть себя. Гендерное «Я» формируется путем наблюдения, восприятия и описания человеком себя как обладателя типичных для маскулинного и фемининного гендерных конструктов черт. Формирование гендерной идентичности носит более сложный характер и предполагает не только процесс самовосприятия, но и самопознание и самосознание. Эти процессы сложные и продолжительные. Обязательными условиями формирования гармоничной гендерной идентичности являются достаточный уровень развития познавательных способностей, наличие накопленного материала для познания (человек, согласно собствен-

ным представлениям о себе, должен обладать гендерными характеристиками, то есть иметь гендерное «Я»). Гендерное «Я», таким образом, выступает первичным материалом для формирования индивидуальной гендерной идентичности. В свою очередь, гармоничное в качественном и продуктивное в количественном отношении самовосприятие гендерного «Я» становится основой рационального самопознания и конструктивного самосознания (построения индивидуальной гендерной идентичности), что в целом является фундаментом для укрепления общеадаптационных способностей человека за счет эффективного усиления всех форм человеческой активности и формирования самостоятельности в суждениях и действиях.

Данные теоретические представления о содержании категорий «гендерная индивидуальность», «гендерная идентичность», «гендерное „Я“», обоснованные методологией их построения, могут стать фундаментом для проведения эмпирических исследований в данном направлении. В итоге это позволит решить важную задачу развития человека как носителя индивидуального гендерного облика, а именно – создание благоприятных психологических условий для непрерывающегося самосовершенствования человека в ситуации постоянного взаимодействия с нестабильным внешним миром, конгруэнтно гендерному «Я» и гендерной идентичности, что положительно скажется на качестве его жизни и здоровье в целом.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
2. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ

Н. В. Антонова

**Челябинская государственная академия культуры
и искусств, г. Челябинск, Россия**

Summary. In the article it is revealed the importance of analysis of gender marginality in culture and society. It is offered the definition of gender marginality and classification of its forms in history and contemporary time.

Key words: marginality; gender; gender stereotypes; gender identity; gender norms; gender marginality; marginalization; exclusion; hegemonic masculinity; men; women; transgender; sexual orientation.

В современном мире происходит переоценка традиционных ценностей, меняются представления о морали и нравственности, распределении социальных ролей между представителями различных социальных групп и внутри них. В таких условиях проблема ис-

следования маргинальности приобретает особое значение. В слове терминов постмодернизма *маргинальность* в буквальном смысле слова означает периферийность, «пограничность» какого-либо (политического, нравственного, духовного, мыслительного, религиозного и т. п.) явления социальной жизнедеятельности человека по отношению к доминирующей тенденции своего времени или общепринятой философской или этической традиции [1].

В последние два десятилетия российские ученые проблеме маргинальности уделяют достаточно большое внимание, однако проблема гендерной маргинальности либо не затрагивается вовсе, либо вместо целостного осмысления данного феномена изучаются его отдельные стороны (чаще всего маргинальность женщин, гораздо реже – маргинальность мужчин и людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией и неопределенной половой идентичностью). Вместе с тем, сохраняющиеся традиционные патриархатные гендерные стереотипы зачастую являются препятствием на пути личностной самореализации и ведут к маргинализации одного из полов. В этих условиях проблема гендерной маргинальности должна оказаться в центре внимания, а для ее более глубокого понимания необходим всесторонний анализ.

Гендерную маргинальность можно определить как положение гендерных общностей, характеризующееся неопределенностью идентичности, низким социальным статусом или нежеланием следовать нормам предписанного гендера, притом эти общности не имеют возможность включаться в предпочтительные виды деятельности из-за их несоответствия принятым гендерным нормам; как состояние индивидов, находящихся на периферии природного пола и желаемого гендера.

Классификация форм гендерной маргинальности может быть приведена по ряду оснований.

Так, в зависимости от сферы проявления можно выделить биологическую и социокультурную гендерную маргинальность. Биологическая гендерная маргинальность – стойкое психическое неприятие своего биологического пола (явление трансгендерности). Социокультурная гендерная маргинальность – положение гендерных общностей в социальной структуре, характеризующееся низким социальным статусом и поведением, отличным от общепринятого и, как следствие, непониманием в номинальной группе (к которой индивид принадлежит) и исключением из референтных групп (к которым стремится принадлежать). Социокультурная гендерная маргинальность, в свою очередь, подразделяется на политическую (отчуждение гендерных групп от участия в политических процессах), экономическую (низкий статус на рынке труда, отчуждение от высоких должностных позиций), социальную (исключение или низкая степень участия в образовательной и семейной сфере) и культурно-

нормативную – поведение, не соответствующее социокультурным нормам, принятым для того или иного пола.

Можно также выделить макро-, мезо- и микроуровень анализа социокультурной гендерной маргинальности. Макроуровень характеризуется изучением особенностей гендерной маргинальности на уровне социальных институтов и проявляется как исключение некоторых гендерных общностей из различных общественных структур. На мезоуровне анализ гендерной маргинальности можно проводить на уровне межличностных и межгрупповых отношений – системы гендерных ролей. На микроуровне гендерная маргинальность рассматривается применительно к социально-психологическим свойствам мужчины или женщины.

Следующая типология гендерной маргинальности формируется в зависимости от принадлежности к тому или иному полу и типу сексуальной ориентации: маргинальность женщин и маргинальность мужчин с гетеросексуальной и гомосексуальной ориентацией.

На основании приведенных типологий построена следующая классификация гендерных маргиналов.

I. В зависимости от сферы проявления выделены:

1) социокультурные маргиналы: женщины, исключаемые из системы общественного управления, экономики, науки и других значимых социальных сфер под предлогом «несовершенства их биологической природы», которая ставила их ниже мужчины в социальной иерархии и служила оправданием их низкого социального статуса; мужчины, не соответствующие канонам гегемонной маскулинности; мужчины, исключенные из личностно значимых сфер жизни под предлогом их несоответствия мужским гендерным нормам (в семейной и эмоциональной сфере) или не соответствующие канонам гегемонной маскулинности; индивиды с нетрадиционной сексуальной или гендерной идентичностью (представители ЛГБТ-сообщества в России);

2) биологические гендерные маргиналы – люди со стойким психическим неприятием своего биологического пола или с нетрадиционной сексуальной идентичностью.

II. В зависимости от типа реакции на занимаемое положение выделены:

1) маргиналы-бунтовщики – женщины, бросавшие вызов патриархальным законам и занимавшиеся «неподобающей» их полу деятельностью: женщины-ученые, образованные и талантливые женщины в целом, женщины-правители, участницы общественных движений; женщины-участницы еретических движений; женщины-домохозяйки в советской и постсоветской России; мужчины – активисты либеральных движений за гендерное равноправие;

2) маргиналы-конформисты – женщины, принимающие патриархальный гендерный порядок.

Гендерная и сексуальная идентичность не должна быть критерием «нормальности» людей; если человек не покушается на жизнь, здоровье и гражданские права другого, он нормален независимо от его гендерных и сексуальных предпочтений. Тем не менее в современном обществе люди все еще остаются гендерными маргиналами, заложниками своего пола независимо от сексуальной и гендерной идентичности. В этих условиях необходим системный анализ феномена гендерной маргинальности с последующей разработкой программы коррекционных мер по демаргинализации отдельных гендерных групп, что позволит значительно улучшить качество жизни людей, чья гендерная идентичность не вписывается в традиционную бинарную систему «женщина – хранительница домашнего очага / мужчина – защитник и кормилец».

Библиографический список

1. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов. – М. : ИНИОН РАН (отдел литературоведения) – INTRADA, 2001.

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТИНЕЙДЖЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ИЗДАНИЙ)

Е. А. Каркищенко
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Summary. In our paper we tackle the problem of modern psychological literature for teenagers and regard it as the easiest way of forming gender identity and also - of intrusion of stereotypes and models of behavior in gender aspect. Apart from the perspective of finding out the number of standard gender stereotypes we aimed to determine the differences in linguistic mechanisms of presentation of information for boys and for girls.

Key words: gender; identity; stereotypes.

В настоящее время большую популярность как среди взрослых, так и среди детей приобрела так называемая научно-популярная психологическая литература. В число бестселлеров в этой сфере давно вошли разного рода энциклопедии и справочники для мальчиков и девочек, юношей и девушек, мужчин и женщин, постулирующие определенные нормы поведения, способные обеспечить успешную социализацию и достижение личностных целей выбранной аудитории.

Большинство книг подобного рода ориентированы на подростков и претендуют на то, что их содержание составляет комплекс универсальных знаний и советов, которые нужны любому/ой мальчи-

ку/девочке. Вполне ожидаемо, что одна из центральных тем энциклопедий для обоих полов – идеал мужественности/женственности, к которому должны стремиться дети. Соответственно, цель таких пособий – воспитание определенного набора культурно ценных черт.

Для подробного анализа были выбраны 5 энциклопедий для мальчиков и 5 энциклопедий для девочек, изданных в России в промежутке с 1998 по 2008 год. Все они выходили тиражом не менее 30000 экземпляров и находились в свободной продаже.

Необходимо отметить, что большинство изданий ориентировано на возрастные группы от 10 до 14 лет. Существуют издания для младшего возраста, но они не демонстрируют широкого спектра различий в гендерном подтексте, а также для старшего, но они, в свою очередь, нацелены на аудиторию с уже сложившимися представлениями о гендерной стратификации. Поэтому в данном исследовании мы сконцентрировались на литературе для так называемого переходного возраста.

Прежде всего, нужно отметить, что возраст этот сложен в первую очередь потому, что этот период ознаменован экзистенциальным кризисом. Подросток – это уже не ребенок, но еще не вполне сформировавшаяся личность. И ответы на интересующие его вопросы он пытается найти не в разговорах со взрослыми, в общении с которыми он входит в фазу отчуждения, а у своих сверстников и в литературе. В литературе, написанной специально для него и обещающей не только осветить неизвестное, но и дать единственно верный рецепт поведения.

Само слово «энциклопедия», вынесенное в название большинства книг интересующей нас категории, несет в себе информацию о том, что материал, опубликованный в этом издании, не нуждается в перепроверке и не подлежит сомнению. Таким образом, информация, получаемая подростком из книги, озаглавленной как энциклопедия, воспринимается им в качестве аксиомы и как прямое руководство к действию.

Чтобы выяснить, какие именно инструкции и рецепты поведения усваивают подростки в процессе чтения подобной литературы, необходимо для начала выявить используемые в ней скрытые способы воздействия на аудиторию – посредством лингвистических и психологических методов.

Основные различия были зафиксированы нами при анализе популярной психологической литературы для обоих полов в способах подачи материала и содержательном аспекте.

В «Современной энциклопедии для мальчиков» [6] стиль повествования преимущественно тяготеет к научному. Язык энциклопедии достаточно сдержан, лексических или синтаксических проявлений экспрессии или демонстрации авторской оценки практически не встречается. На протяжении всей книги автор обращается к чита-

телю, несмотря на его юный возраст, в основном на «вы». Мы можем сделать вывод из этого факта, что с самого детства мальчики позиционируются как ориентированные на иерархичность общества, ожидающие проявлений естественного уважения и должны пользоваться им с самого раннего возраста.

Стиль «Современной энциклопедии для девочек» [2] значительно более вольный – представляет собой смешение художественного, публицистического и в наименьшей степени научного стиля речи. Часто встречаются эмоционально окрашенные элементы разговорной речи и сленговые выражения – *он опять дуется; эта швабра Светка из 10 «В»; ну что, слабо?* Обращение к читательницам в книге – на «ты». Часто использование высказываний от 2-го лица: *Ты оказала им услугу, а тебя предали; Ты выбрала себе подходящего парня*. Такие высказывания считаются характерными для публицистического стиля речи и обладают ярким стилистическим эффектом [5]. Благодаря такому типу высказываний читательница как бы сама оказывается в центре событий.

Кроме того, в книгах для обоих полов очень часты употребления модальных глаголов долженствования – *должен/на, обязан/а* – и глаголов в форме повелительного наклонения в приказных синтаксических конструкциях, часто восклицательных: *Забудь о короткой стрижке при такой форме лица! Приучи родителей прислушиваться к себе!* Частота употребления глаголов долженствования и глаголов в повелительной форме в энциклопедии для девочек в несколько раз превышает частоту их употреблений в книге для мальчиков. Следовательно, мы имеем дело со скрытым давлением, выражающимся на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровне. Большая часть советов преподносится девочкам в форме приказа, в то время как в энциклопедии для мальчиков синтаксические конструкции воссоздают ситуацию возможного выбора или вежливого предложения – часты обороты типа: *ты можешь + Inf, ты мог бы + Inf* и т. д.

Основные тематические различия

Основной спектр тем, представленных в популярной психологической литературе, для мальчиков и девочек существенно разнится. Книги для мальчиков преимущественно содержат главы следующего содержания: «Характер», «Этикет», «Здоровье», «Спорт», «Хобби», «Самооборона». Энциклопедии для девочек демонстрируют гораздо более широкий охват тем – «Кулинария», «Этикет», «Спорт», «Здоровье», «Мода», «Красота», «Декор», «Игры», «Праздники», «Литература», «Живопись», «Музыка» и др. Заведомо предполагается, таким образом, наличие аналитического склада ума у мальчиков и гуманитарного – у девочек.

В отношении этикета и правил поведения энциклопедии активно используют выражения «настоящий джентльмен» и «истин-

ная леди». Достаточно спорные по содержанию и форме выражения правила поведения «истинной леди» постулируются, тем не менее, в форме тезисов, не допускающих возражений:

«Истинная леди прячет номерок в карман, чтобы не потерять» [3]; «Если девушка желает покинуть ресторан, она должна сказать: “К сожалению, мне пора”» [2].

Кроме того, в энциклопедиях для девочек в главах, посвященных этикету, описываются не только правила поведения, принятые для девушек, но и то, как должен вести себя воспитанный молодой человек, что можно считать косвенным указанием на положительные и отрицательные качества мужчин:

«Условившись о встрече с девушкой в кафе, парень должен быть на месте несколько раньше, чтобы успеть найти свободный столик»;

«Парню не подобает оглядываться вслед проходящим мимо девушкам, особенно если он разделяет общество другой девушки» [2].

Отметим, что ничего подобного указаний на допустимое и приветствуемое поведение противоположного пола в книгах для мальчиков мы не встретили. Более того, для того чтобы стать настоящим джентльменом, мальчику достаточно соблюдать элементарные общепризнанные правила хорошего тона – подавать девочке руку, уступать место старшим в транспорте.

Акцент на развитии физической силы как одной из основополагающих мужских черт делается почти во всех энциклопедиях для мальчиков. В одной из энциклопедий раздел, посвященный правильному питанию, имеет название «Как стать плейбоем». В качестве примеров приводятся гипермускулистые образцы американской культуры – Арнольд Шварценеггер, Сильвестр Сталлоне и Стивен Сигал. Глава «Этот здоровый Шварценеггер» в «Новой энциклопедии для мальчиков» начинается с фразы: «Наверное, тебе хочется достигнуть комплексной цели: ты хочешь стать мускулистым парнем, крошить в руках стаканы и поставить школьный рекорд в жиме от груди. А может быть, хочется иметь красивую “накачанную” фигуру, с которой не стыдно будет выйти на пляж и покрасоваться перед девчонками» [7].

Девочек же убеждают в пользе занятий спортом, главным образом, тем, что без спорта их фигура «может превратиться в пончик или вялое мягкое тесто» [3]. Эталон женской фигуры – стройной, с тонкой талией и отсутствием лишнего веса – подается как пресуппозиция даже аудитории, которую справедливо можно считать крайне юной и далекой от необходимости принимать чрезвычайные меры для изменения собственной физической формы. «К стандарту красоты относится также и стройная фигура. А что же делать, если твоя фигура далека от идеала? Валики жира на животе и бедрах не добавляют привлекательности, ноги с “апельсиновой коркой” стыдно

оголить в мини-юбке, второй подбородок прибавляет к твоему возрасту еще лет пять-шесть. Ты еще совсем молоденькая, а носишь пятидесятый размер одежды, и парни обходят тебя стороной», – так начинается глава о зарядке и поддержании себя в форме в «Новой энциклопедии для девочек» [4].

Один из стандартных рецептов достижения красивой фигуры в энциклопедиях для девочек – диета. «Безусловно, кроме физических упражнений, необходима диета» [4]. Аксиоматичность высказывания достигается автором с помощью использования высоко-экспрессивных лексических средств, таких как слова: *безусловно, необходима*.

Рецепты самих диет тоже присутствуют в текстах энциклопедий. Но в большинстве своем это советы, как уменьшить аппетит: «Ешь только тогда, когда действительно проголодаешься, а не от скуки. Признаки голода – головная боль или головокружение, беспричинная раздражительность, “слюнки текут”, урчит живот. Если хочешь побороть голод, отвлекись. Позвони подруге, выйди прогуляться, займись уборкой в комнате, почисти зубы, наконец. Если чувствуешь упадок сил, не спеши подкрепляться едой. Иногда достаточно просто отдохнуть» [4].

Как в энциклопедиях для девочек, так и в книгах для мальчиков есть главы, посвященные выбору своего стиля. Уход за собственной внешностью и забота о здоровье – одна из самых проблематичных тем энциклопедий для мальчиков и благодатных – для девочек. Чрезмерная забота о внешности традиционно ассоциируется с чисто женским поведением, поэтому авторам энциклопедий для мальчиков важно не перейти грань и объяснить мальчику, «как за собой ухаживать и при этом не стать чистюлей» [1].

Энциклопедии для девочек же прямо утверждают: «Внешний вид – это твоя визитная карточка, поэтому ты должна приложить максимум усилий, чтобы сделать свою “визитную карточку” как можно привлекательней. А это ой как нелегко. Гораздо проще махнуть рукой и быть несовременной и немодной, чем постоянно трудиться над собой» [2]. На примере одной этой цитаты легко убедиться в том, что энциклопедии закладывают в подсознание девочки-подростка сразу три существенных убеждения:

- нельзя понравиться людям, если ты некрасива;
- девочка должна сделать все, чтобы приблизиться к существующему и современному ей стандарту красоты;
- она далека от стандарта красоты, и ей придется приложить множество усилий, чтобы преодолеть эту пропасть.

Очень подробно рассматривается в книгах для девочек тема выбора одежды и аксессуаров – причем в основном с точки зрения того, как замаскировать свои недостатки, наличие которых у каждой девушки не обсуждается:

«Нет смысла комплексовать, даже если ты вся равномерно покрыта жирком и твоя фигура выглядит довольно массивной. Тебе подойдут длинные (почти до колена) жакеты, свитера и куртки, которые можно одевать как с брюками, так и с прямой юбкой» [4].

Таким образом, мы видим, что в главах, связанных с внешним видом, в энциклопедиях для девочек культивируется тема несоответствия каждой девушки существующему идеалу красоты, но при этом демонстрируется широкий спектр возможностей изменить себя, избавившись от недостатков или скрыв их. Последствиями применения такого подхода, несомненно, является раннее развитие и укрепление большого количества комплексов и возникновение твердого убеждения в том, что жизнь каждой девушки подчинена строгим законам – чтобы добиться внимания мужчин (а это стремление выдвигается на место первоочередной цели), необходимо много работать над собой, чтобы в итоге максимально приблизиться к существующему в данный момент времени идеалу красоты. «Вся история женской красоты представляет собой историю борьбы за мужчин. Это лотерея – кому-то повезет, и он вытащит счастливый билетик, а кому-то нет. Игра. И зачастую игра без правил» [4]. При этом обратим внимание на то, что в популярной психологической литературе для мальчиков нет ни слова о параметрах и внешних данных идеальной девушки, так же как и о ее внутренних качествах. Таким образом, девочек, находящихся в пубертатном периоде, вынуждают прямо или косвенно подгонять себя под стандарт, который вовсе не постулируется для молодых людей как конечная цель поиска избранницы, более того – не формулируется вообще.

И в «Новой энциклопедии для мальчиков», и в «Новой энциклопедии для девочек» поднимаются проблемы, связанные с процессом социализации. В обеих книгах есть глава, которая называется «Как выжить в школе и чему-то научиться?» Мальчикам рассказывают, какими качествами нужно обладать, чтобы стать лидером группы и завоевать власть и уважение коллектива. А в «Новой энциклопедии для девочек» мы видим следующий текст: «Не стоит ломать себя. Как бы сильно твои родители хотели видеть тебя всегда на первых местах. Но что уж природой не дано, то не дано. Найди свой путь и следуй ему. Все в твоих руках, и при наличии желания и проявив упорство, где-нибудь ты обязательно добьешься успеха» [4].

Мы полагаем, что этот пример ярко демонстрирует стереотипы, гласящие, что мужчина должен стремиться к тому, чтобы занять лидирующую позицию в любом коллективе независимо от своего желания и наличия способностей к этому. Женщина же, при отсутствии склонности к лидерству, должна довольствоваться скромным положением в коллективе.

Темы, посвященные тому, как вести себя с противоположным полом, освещены в книгах совершенно по-разному, в за-

висимости от гендерной принадлежности аудитории, на которую рассчитано издание.

Часто для обозначения главы о межполовых отношениях в книгах для девочек используется слово *секреты* или *хитрости*, дающее основание полагать, что сфера женского поведения являет собой замкнутую структуру с ее собственными, понятными и доступными только тем, кто принадлежит к женскому полу, секретами. Интересно отметить, что подобный стереотип восприятия женской сферы как замкнутой, недоступной и даже опасной формируется и в энциклопедиях для мальчиков: «Чтобы правильно строить отношения с девушками, нужно знать, какие маски они используют и к каким уловкам прибегают» [7]. Например, глава «Девушки – что же это за существа?» в «Новой энциклопедии для мальчиков» [7] демонстрирует всего шесть разделов под следующими названиями: «Бедная овечка», «Девушка-динамо», «Заботливая мамочка», «Девушка-амазонка», «Девушка-принцесса» и «Девушка-флиртовщица». Подобная классификация несет в себе отрицательную коннотацию даже на уровне лексики. Каждый из выделенных типов в предложенной автором расшифровке является обладателем исключительно негативных черт и представляет собой существенную опасность для молодого человека. Каждое из описаний заключает в себе высказывания подобного типа:

«Она найдет себе новую жертву, а ты ведь не хочешь оказаться в психологическом аду?»;

«Она хочет получить только максимум нежности и материальных вложений. Нужны сильные средства защиты от таких девушек»;

«Тебе нравятся принцессы? Но ты не принц. Приготовься стать слугой, если тебя это устраивает» [7].

В вышеуказанной классификации мы не встретили ни одного типа, который имел бы в своем описании положительную коннотацию. В трех из шести описаний нам встретилось выражение «средства защиты», которое явно позиционирует девушку как потенциальную опасность, готовую посягнуть на свободу, чувства и материальное положение молодого человека.

При этом вынужденная необходимость строить отношения с девушками в энциклопедии не отрицается: «На первом свидании тебе придется почувствовать себя кем-то вроде дипломата или разведчика, проникающего во вражеский лагерь» [7].

В книгах для девочек тоже присутствуют главы, посвященные тому, как правильно вести себя с противоположным полом, причем зачастую они выглядят как прямая инструкция. В «Современной энциклопедии для девочек» дается даже список жестов, открыто обозначающих те или иные акты обольщения:

«Демонстрация запястья – “в постели я самая ласковая и трепетная”»;

«Слегка приоткрытый рот, губы все время облизываются – “я обольщаю тебя, мечтаю вызвать желание”»;

«Взгляд из-за приподнятого плеча – “я хочу нежности”»;

«Поигрывание скинутой туфелькой – “я хочу свести с ума”» [2].

Кроме того, энциклопедии для девочек часто демонстрируют набор мужских качеств, которые девочка должна приветствовать или, напротив, негативно воспринимать. «Каждая из нас хочет, чтобы ее избранник был настоящим мужчиной – сильным, мужественным, решительным и уверенным в себе» [4]. А «распрощаться» каждой девочке, по совету книги «Секреты для девочек», стоит с тем, кто лжет, обладает вредными привычками, не имеет жизненной цели, склонен к физическому насилию и моральному давлению [3]. Из всего вышесказанного легко сделать вывод, что идеальный мужчина рисуется обладателем высоких моральных качеств, как умственных, так и поведенческих; девочку учат искать в мужчине опору и поддержку, при этом настраивая ее на осознание собственной ценности как приза, который можно (и нужно) завоевать с помощью галантных ухаживаний и постоянного проявления уважения.

При этом важно заметить, что в энциклопедиях для мальчиков мы практически не находим методов формирования тех черт, которые диктуются как основные положительные характеристики мужчины в литературе для девочек. В частности, мотивация развития в себе традиционно положительных мужских качеств – решительности, уверенности в себе, честности – в энциклопедиях для мальчиков никак не связана с построением межполовых отношений, а основной упор делается на возможность завоевания прочного положения в мужской иерархии при обладании вышеупомянутыми качествами. То есть, согласно энциклопедии, для мужчины позиция в кругу людей его пола априори важнее, нежели успешная реализация в сфере межполовых отношений, в то время как для женщины на первый план выходит именно эта сфера.

Как уже было указано выше, мы не находим в книгах для мальчиков описания идеала женщины, который он должен стремиться найти, но в изобилии видим возможные отрицательные женские характеристики. Следовательно, мальчики не получают положительного образа представительницы противоположного пола, но видят возможные негативные характеристики женщин, в то время как девочки имеют возможность проанализировать мужские качества с точки зрения их соответствия или несоответствия идеалу мужественности, описанному в популярной психологической литературе. При этом основные характеристики мужественности, описанные в книгах для девочек, не были освещены в книгах для мальчиков, что затрудняет женские поиски воспитанного в них на уровне популярной психологической литературы идеала мужчины.

Библиографический список

1. Бурейчак Т. Как стать настоящим мужчиной, или Универсальные советы энциклопедий для мальчиков // Зеркало недели. – 2008. – № 24. URL: <http://www.zn.ua/3000/3050/63397/>
2. Волчек М. М. Современная энциклопедия для девочек. – Минск, 1998.
3. Иванова В. Секреты для девочек. – М., 1999.
4. Ключевская Л. С. Новая энциклопедия для девочек. – М., 2005.
5. Максимов В. И. Стилистика и литературное редактирование. – М., 2007.
6. Петров В. В. Современная энциклопедия для мальчиков. – Минск, 1998.
7. Сурженко Л. А. Новая энциклопедия для мальчиков. – М., 2006.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЫХ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ

Д. В. Кузнецова

Иркутский государственный университет,
Институт социальных наук, г. Иркутск, Россия

Summary. Purpose of my article to reveal valuable orientations of youth. I studied factors of influence on values of youth. It was interviewed among girls and young men of 18–22 years on a subject «Valuable orientations of girls and young men».

Key words: young people; values; social strain; interview; friends, career; health; family; girls; boys; prestigious education; clothing; love relationship; physical form; wealth; understanding parents.

Все люди разные. У каждого индивидуальные взгляды на жизнь, вкусы, стремления, ценности. Молодежь – это социальная группа, которая только определяется в своих взглядах и ценностях. Тем не менее это очень важно, так как зачастую взгляды, сформированные в молодости, оказывают большое влияние на дальнейшую жизнь.

В научной литературе пишут, что на формирование ценностей в наше время влияют происходящие в обществе экономические и социальные деформации. Такую точку зрения высказывает, например, Л. О. Ромашова, кандидат социологических наук [1]. Людмила Олеговна полагает, что сложные общественные явления влияют на изменения социальных идеалов и ценностей. Те приоритеты, которые ранее казались незыблемыми, сменяются другими, и разрушаются старые идеалы.

Я попыталась проанализировать жизненные ценности современной молодежи с точки зрения стереотипов, в том числе и гендерных, опросив своих одноклассников и друзей. Вопрос был поставлен так: «Поставьте по степени важности для Вас, следующие ценности: 1) престижное образование; 2) верные друзья; 3) модная одежда; 4) успешная карьера; 5) создание счастливой семьи; 6) наличие любовных отношений; 7) хорошая физическая форма;

8) здоровье; 9) понимание родителей; 10) финансовое благополучие». Я остановилась именно на этих пунктах, потому что считаю, что они больше всего волнуют молодежь.

В опросе участвовали девушки и юноши от 18 до 22 лет. Для девушек важным является создание семьи. У 50 % респонденток семья стоит на первом месте, у остальных на втором. Следующий важный аспект для девушек – финансовое благополучие и наличие любовных отношений. На последнем месте у большинства модная одежда. Видимо, когда внешность ставится в один ряд с такими понятиями, как семья, родители, здоровье, девушки отодвигают ее на последний план. Кроме того, на последнем месте у девушек стоит карьера. Следовательно, девушки от 18 до 22 лет не задумываются пока еще о работе.

У 90 % опрошенных юношей на первом месте – друзья. Для многих также важно здоровье. О семье, как и о карьере, молодые люди еще не задумываются. Также на последнем месте у всех юношей стоит модная одежда. Это предсказуемо, ведь молодые люди отдают ей немного своего внимания.

Таким образом, девушки, в отличие от юношей, с раннего возраста начинают задумываться о семье и детях, о финансовом благополучии и о любовных отношениях, опять же для создания в будущем счастливой, крепкой семьи. Юноши же, на первое место ставят друзей, компанию и развлечения. Считают, что для семьи и построения карьеры время еще будет. Исследование показало, что ценности молодежи стереотипны, в том числе и по гендерному признаку.

Библиографический список

1. Ромашова Л. О. Ценностные ориентации современной молодежи // Капитал страны URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/1014/> (дата обращения: 22.04.2012).

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В ВОСПРИЯТИИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПРОСА)

А. В. Плюснина

Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

Summary. The paper indicated the technique of the sociolinguistic experiment, which aims to determine what language features are reflected in minds of native speakers as a marked gender and to identify the gender stereotype of writing.

Key words: gender; written speech; stereotype; a sociolinguistic experiment.

Цель нашего исследования – определить, какие языковые средства отражены в сознании носителей языка как гендерно маркированные, и выявить гендерный стереотип восприятия письменной речи. Под **гендерными стереотипами**, вслед за А. В. Кирилиной, мы понимаем культурно и социально обусловленные и закреплённые мнения об атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке [2, с. 44]. В науке выделяются **стереотипы маскулинности/фемининности и стереотипы речевого поведения мужчин/женщин** [1, с. 5]. Релевантной нам представляется вторая разновидность стереотипов – стереотипы речевого поведения мужчин/женщин – это определённый оценочный образ речевого поведения мужчин/женщин, функционирующий в языковом сознании общества, социальных групп и отдельно взятых индивидов.

В научной литературе был выделен ряд параметров, рассматриваемых как особенности мужского и женского стилей письма. По нашему предположению, в сознании носителей языка присутствуют представления о «мужском» и «женском» стиле письма, в соответствии с которыми реципиент воспринимает текст тем или иным образом. В опросе, направленном на выявление гендерного представления о письменном стиле, приняло участие 100 человек, мужчин и женщин в равном количестве, в возрасте от 18 до 24 лет (учащиеся вузов). Инструментом лингвистического опроса стала анкета, состоящая из вопросов, выявляющих гендерный стереотип восприятия письменной речи. Процентное соотношение степени присутствия параметра в письменной речи мужчин и женщин в представлении респондентов оценивалось по следующей шкале: 1) высокая степень использования – 70–90 % или преобладание – более 70 %; 2) средняя степень использования – 50–60 % или широкое использование – более 60 %; 3) низкая степень использования – 20–40 % или эпизодическое использование – не более 5–10 %.

Таблица 1

Результаты опроса. Респонденты-женщины

Параметр	Степень использования	
Речь мужчин		
Частое использование глаголов	70 %	Высокая степень
Акцентирование собственного «Я», своей точки зрения (категоричность высказываний)	60 %	Средняя степень
Отсутствие аргументации	62 %	
Объективная аргументация	68 %	
Использование «периферии» лексического состава языка	54 %	
Простой синтаксис, имитирующий устную речь	46 %	
Речь женщин		
Использование диминутивов	86 %	Высокая степень
Частое использование прилагательных	80 %	
Использование слов, описывающих чувства и эмоционально-психологические состояния	70 %	
Использование восклицательных предложений	66 %	Средняя степень
Использование риторических вопросов	66 %	
Выразительность речи (использование тропов)	64 %	
Частое использование абстрактных существительных	56 %	
Использование эвфемизмов	50 %	

Таблица 2

Результаты опроса. Респонденты-мужчины

Параметр	Степень использования	
Речь мужчин		
Объективная аргументация	57 %	Средняя степень
Речь женщин		
Использование диминутивов	76 %	Высокая степень
Использование слов, описывающих чув-	67 %	Средняя

ства и эмоционально-психологические состояния		степень
Использование слов с повышенной стилистической окраской	55 %	
Выразительность речи (использование тропов)	55 %	
Частое использование прилагательных	50 %	

Остальные параметры обладают, по мнению респондентов, низкой степенью использования и, следовательно, отнесены нами к гендерно нейтральным в представлении носителей языка. Необходимо заметить, что у женщин-респондентов параметры со средней степенью использования в процентном соотношении более приближены к процентным значениям параметров с высокой степенью использования, то есть обладают характером широкого использования (более 60 %). При этом у мужчин-респондентов наблюдается противоположная картина (кроме параметра «Использование слов, описывающих чувства и эмоционально-психологические состояния», который по процентному значению приближается к параметрам с высокой степенью использования).

Таким образом, результаты лингвистического опроса показали, что женщины в большей степени склонны видеть гендерные различия в письменной речи, чем мужчины, то есть их коммуникативное сознание более гендерно стереотипизировано. Наиболее актуальной для гендерного восприятия оказалась частота использования определенных частей речи, деминутивов, а также слов, описывающих чувства и эмоции.

Библиографический список

1. Гаранович М. В. Вариативность гендерных стереотипов в зависимости от социальных параметров говорящих : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2011. – 24 с.
2. Кирилина А. В. Гендер. Лингвистические аспекты. – М. : Институт социологии РАН, 1999. – 189 с.

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ АСПЕКТОВ ФЕМИНИЗМА

К. А. Гурьева

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия.

Summary. Historically, many aspects related to the position of women in society were determined by the rules and regulations that were dictated by the dominant religion. It played an important role in the emergence and further spread of such phenomena as feminism. The phenomenon of feminism is a result of gender inequality between men and women.

Key words: gender; religion; feminism; Judaism; Islam; Christianity.

Одной из характерных черт современного общества является обострение борьбы за социальные и политические свободы. Борьба за свободу женщин при этом особенно актуальна, поскольку затрагивает не только общественную сферу, но и семейный уклад, который особенно часто определяется исторически сложившимися традициями. Степень свободы или «несвободы» женщины, возможность ее участия в общественной, в том числе и религиозной, жизни наравне с мужчинами – проблемы, которые привлекают внимание современных исследователей. Обретает все большую популярность гендерный подход в научных исследованиях. Очевидно, что эти вопросы имеют свое специфическое решение, в зависимости от господствующего в обществе уклада. Это в первую очередь относится к проблемам, затрагивающим тему феминизма и религии, поскольку именно в этой сфере особенно сильны традиции. Разные задачи ставят перед собой и сторонники феминизма, в том числе и при решении вопросов религиозных – в одних случаях речь идет лишь о равноправном участии женщин в службах и обрядах, в других – о возможности для женщин занимать руководящие посты в церкви. Такое многообразие проблем и подходов к их решению делает чрезвычайно актуальными вопросы, затрагивающие тему феминизма и религии во всех ее проявлениях.

Гендер есть не что иное, как социальное проявление половой принадлежности. Это представление изменило отношения к феминизму в современном обществе и в современной науке.

Феминизм (от латинского слова – *femina* – женщина) – многогранная тема, обсуждение которой остается в центре внимания уже многие десятилетия, не теряющая свою актуальность и сегодня. Как сложившееся и объективно существующее явление феминизм имеет глубокие исторические корни и оказывает влияние на разные стороны современной общественной жизни. Интерес к этой теме основан на том, что феминизм привнес определенного рода изменения в общественный строй. Исторически сложилось, что многие ас-

пекты, связанные с положением женщины в обществе, определялись правилами и нормами, продиктованными господствующей религией, которая таким образом имела определенное влияние на становление феминизма и его дальнейшее развитие.

Гендерный подход, широко использующийся в современных исследованиях, позволил выявить разные типы феминизма и оценить многообразие вопросов, возникающих при изучении этих проблем. Ярким примером использования этого подхода применительно к вопросам религии является изучение степени участия женщин в религиозной жизни мусульманского, иудейского и христианского общества.

Существует общепринятый термин «еврейский феминизм», под которым в первую очередь понимается феминизм иудеев. В основе его – убеждение в том, что нужно устранить факторы правового неравенства, что, в свою очередь, приведет к уничтожению неравенства в общественной и профессиональной сфере. Важные задачи – изменение статуса женщины в общине в зависимости от принадлежности к ортодоксальному, консервативному или реформаторскому иудаизму, участие женщины в богослужении, в изучении религии, а также требования возможности женщинам занимать руководящие посты в синагоге (женский раввинат).

Корни христианского феминизма в большинстве случаев, несомненно, связаны с историческими, в том числе религиозными традициями, определяющими образ жизни. Требования современного христианского феминизма распространяются на широкий круг проблем, в том числе и на расширение возможностей участия женщин в церковной жизни наравне с мужчинами.

Феминизм и поддержка женщины в исламе способствуют демократизации и, что занятно, секуляризации мусульманского мира. В современном мире вопрос о существовании исламского феминизма особенно важен, так как именно он оказывает существенное влияние на самостоятельное участие женщин в общественной, политической и религиозной жизни.

Гендерный подход, используемый современными исследователями общества, выявил особенности религиозных отношений, которые способствовали и продолжают способствовать дальнейшему развитию феминизма.

Библиографический список

1. Пушкарева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. – СПб., 2007.
2. Сахаров П. С христианской точки зрения о феминизме. URL: <http://archive.svoboda.org/programs/christ/2001/christ.052001.asp>
3. Феминистское движение. Электронная еврейская энциклопедия. Т. 9. URL: <http://www.eleven.co.il/article/14261>

4. Bodman Herbet L. and Tohidi Nayereh. Women in Muslim societies: diversity with unity. – Colorado, 1998.
5. Заявка для участия в III международной научно-практической конференции «Теория и практика гендерных исследований в мировой науке».

«БОЛЬШЕ ВСЕГО МЕШАЮТ ГОРШКИ, МУЖ ДА БОГ»... БЫТ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГГ.

А. А. Савчук

**Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия**

Summary. This article is told about problems which found women in the first half of 1920th when they wanted to use their rules and took part in community. But their husbands didn't want them to do it, they supposed it would prevent women to be mothers and households. Those women who wanted to be engaged in public work had to force their husbands to believe that they would consult as with public duties find with their household chores. The problem was in that their husbands were slaves to stereotypes about female mission and didn't want to change their opinion.

Key words: USSR, 1920th; female mission; family and life; gender stereotypes; remnants of an old life.

В 1920-х гг. понятие «быт» употреблялось в строго негативном контексте. Быт был объявлен, наряду с семьей, основным условием закрепощения женщины в дореволюционном прошлом и характеризовался как косный, отсталый, подлежащий реформированию. Под бытом понимался не только комплекс мероприятий по обустройству жилища и приготовлению пищи, но и уклад стереотипного видения повседневной жизни. Именно его полагалось изменить в первую очередь через создание общественных столовых, прачечных, яслей, библиотек, клубов и др. Создание нового быта должно было привести, по замыслу большевиков, к изменению сознания женщины, ее раскрепощению. Однако если проблеме ухода за детьми и их общественного воспитания большевикам удалось более-менее решить, то остальные домашние функции – приготовление пищи, стирка и глажка белья, уборка дома – так и остались в частной сфере и полностью легли на плечи женщин. Мужчины не стремились помогать женам в домашнем хозяйстве. Многие семьи, где жена занималась общественной работой, сталкивались с проблемой совмещения женщиной общественной и домашней деятельности. Мужья, даже коммунисты и комсомольцы, в большинстве своем не одобряли общественную работу своих жен, считая, что она наносит ущерб дому и детям. Женщины же отмечали, что мужья неохотно отпускают их на делегатские собрания, в клуб или в женотдел: «Больше всего мешают горшки, муж да бог. На что лучше, сосчитай, сколько у нас у мужьев-коммунистов жен-коммунисток?

И не слышать, чтоб они за собой в партию вели» [1, с. 14]. Даже идейные коммунисты, радевшие за новые отношения между полами на собраниях, лекциях и дискуссиях, приходя домой, обращались с женами как с прислугой, требуя, чтобы они занимались только домом и обслуживали их нужды. Большинство молодых мужей, независимо от их партийной принадлежности, брезговали домашней работой. «Для чего же я тогда женился?» – говорили они, а наиболее циничные добавляли: «Жена должна быть менее развитой, чем муж, и тогда все будет хорошо» [2, с. 65–66]. «Отношение к жене как к прислуге, няньке детей, отнюдь не как к другу и товарищу – глубоко вкоренилось в наш быт», – писала С. Смидович [8, с. 27].

Формы протеста мужей против общественной деятельности жен и их пренебрежения своими домашними обязанностями иногда принимали радикальные формы. От словесных увещаний и скандалов мужчины переходили к побоям и даже убийствам жен «на бытовой почве». Некоторые женщины уступали мужьям, бросали общественную деятельность, некоторые – бросали мужей. «Как дали бабам волю, – рассказывал один из таких мужей, – так жена на курсы и записалась. Развития, говорит, хочу. Ну, я ей развитие на шее и произвел... Думаю, средство, мол, для бабы старое, испытанное, сразу образумит ее, а она, глядишь, и совсем ушла, а прежде чем уйти, к мировому на суд потащила. Собственную бабу не смей тронуть. На полтора месяца в каталажку запрятали» [10, с. 15]. В первой половине 1920-х гг. появились частушки, отражающие основные изменения в обществе и пропагандирующие новый быт: Были, были времена, // Муженечек бил меня, // А теперь ласкается, // Развода опасается [3, с. 35]. Чтой-то милый мой сопит? // (Аль пирог не нравится?) // Мы пойдем с тобой в Нарпит, // Чем у печки жариться. Что за крик – али пожар? // «Господи, попустишь ли?» // Ставит свекор самовар – // Маша на дискуссии [5, с. 14].

Борьба с пережитками старого быта шла двумя путями: сверху – через разъяснение в разного рода статьях и выступлениях основных норм и правил поведения в новой советской семье (причем к коммунистам применялись более жесткие требования, чем к беспартийным, к рабочим – более жесткие, чем к крестьянам, что объяснялось «передовой ролью» этих групп в обществе) и снизу – через противодействие женщин непониманию, грубости и побоям.

«Мужчин надо учить убеждением, – считала одна из делегатов Краевого Дальневосточного съезда крестьянок-общественниц. – Я сама на себе все перенесла. Прошлый год мне не раз попадало от мужа за собрания. И ругал, и бить собирался. Я решила своего добиться и работу продолжать. Он, видя, что я с хозяйством справляюсь и ребята сыты, одеты, обуты и ему за меня делать не приходится, мало-помалу стал относиться лучше. Мне приходилось не досыпать, где и ночь захватить, поработать. Тут мой муж понял, что я не

шутя взялась за работу. И вот нынче и он сам стал со мной ходить на разные собрания. Увидел, что в этом ничего плохого нет. И теперь я работаю членом сельсовета, а муж мой в ревизионной комиссии» [7, л. 9]. Но, к сожалению, такие случаи были единичны. Нередки были и такие случаи, когда «делегатку муж бил за то, что она ходила на делегатские собрания. Сельсовет никаких мер не принял, отговариваясь тем, что «решительно бороться сразу нельзя»» [7, л. 5–6]. Или, например, записалась одна кореянка в комсомол, а ее муж взял и откусил ей нос [6, л. 110].

Иногда общественная жизнь слишком дорого обходилась женщине – из-за отсутствия заботы гибли ее дети. Так, кубанская коммунистка Е. А. Сорокина, вспоминая о начале своей общественной деятельности, писала: «Я не пощадила даже детей, и они подошли как собачата, потому что у меня из-за общественной жизни они были незаметны и запирались на день на хлеб и воду до 12 часов ночи. Где я только в станице не работала – комсомол, клуб, партия, школа шитья, хор и т. д. Когда умирали дети, то я была настолько занята, что я до сих пор не знаю места, где они похоронены, и не видела их в день смерти. Это станичане скажут, сколько меня проклинали женщины, что я не мать» [4, с. 14].

Патриархальная семья, существовавшая в России до революции 1917 г., предполагала полное подчинение женщин мужчинам, учет в первую очередь мужских нужд, потребностей, создание уюта для мужа-кормильца. Октябрьская революция, гражданская война и интервенция вытолкнули женщину на рынок труда, сделав и ее кормильцем семьи (в случае вдовства или развода – единственным). Женщина, работавшая на производстве, уделяла дому меньше времени, что сказалось на уровне комфорта мужчин и, естественно, не нравилось последним. Женщина-домохозяйка зачастую уступала в уровне развития мужчине, имеющему возможность пользоваться плодами ее трудов, не отвлекаясь ни на что, кроме работы и учебы. Это позволяло мужчине рядом с ней чувствовать свое превосходство, которое могло быть подвергнуто сомнению более образованными людьми. Естественно, что расставаться с таким удобным положением вещей мужчины не спешили. Так, одна из делегатов I окружного съезда работниц-общественниц Владивостокского округа (1927 г.) говорила: «Мужчины смеются (над женщинами-делегатками – А. С.) не потому, что им радостно, а потому что им больно, что женщина с ними будет равноправной» [6, л. 93–94]. По сути своей, мужчины больше были подвержены стереотипам традиционного поведения, чем женщины. Давление стереотипов феминности ощущалось ими куда как острее, нежели самими женщинами.

Женская феминность задается насильственно и болезненно и существенной частью этого процесса является поддержка мужчин. Феминность задается не природой, а по образцам, создаваемым

мужскими требованиями и пожеланиями. Важнейшая составная часть процесса конструирования феминности – создание вариаций на тему женской беспомощности и неполноценности существования без мужа или мужской поддержки. И в подавляющем большинстве случаев предполагается, что только замужняя женщина, да еще и с детьми, живет полноценной жизнью. Советский подход в решении женского вопроса попытался сломать существовавшие на тот момент полоролевые стереотипы. Но в целом, хотя коммунистические лидеры и искренне сочувствовали женщинам, они не могли учесть серьезных практических и теоретических проблем, возникающих при обеспечении женщинам полного социального равенства с мужчинами. С их точки зрения, это были вопросы, на которые марксизм уже дал исчерпывающие ответы, и поэтому не стоит подвергать каким-либо сомнениям ортодоксальную теорию или политические приоритеты. В итоге необходимость борьбы за новый быт была возложена на плечи самих женщин. «На трудящейся женщине лежит большая задача в области изменения быта коммунистов, так как роль женщины в организации быта семьи огромна, пока у нас по причинам экономического свойства все еще сохраняется мелкобуржуазный склад семьи. От сознательности жены коммуниста в значительной степени зависит его семейный быт» [9, с. 17–18].

Противостояние мужчин общественной деятельности женщин имело ряд причин: нежелание жертвовать семейным уютом и комфортом, подсознательная боязнь конкуренции со стороны женщин, господство в обществе (прежде всего, в крестьянской среде) традиционных представлений о семье и полоролевых обязанностях мужа и жены. Женщины, стремившиеся участвовать в общественной деятельности, либо расставались с мужьями, либо боролись с данными представлениями. В итоге необходимость борьбы за новый быт была целиком и полностью возложена на плечи женщин, что впоследствии нашло свое отражение в 1930-е гг. в движениях жен ИТР и жен военнослужащих.

Библиографический список

1. Быт и бог // Коммунистка. – 1924. – № 5–6. – С. 14.
2. Кетлинская В., Слепков В. Жизнь без контроля (половая жизнь и семья рабочих молодежи). – М. – Л. : Молодая гвардия, 1929. – С. 65–66.
3. Крестьянка. – 1923. – № 17. – С. 35.
4. «Просьба как можно скорее разобрать мое дело». Документы Черноморской окружной контрольной комиссии о судьбе слушательницы Новороссийской партшколы Е. А. Сорокиной. 1927 г. // Отечественные архивы. – 2006. – № 6. – С. 110.
5. Работница. – 1925. – № 3. – С. 14.
6. Российский исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р – 2413. Оп. 4. Д. 265.

7. Российский исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р – 2413. Оп. 4. Д. 656. Л. 9.
8. Смидович С. Из быта семьи коммуниста // Коммунистка. – 1928. – № 6. – С. 27.
9. Смидович С. Из быта семьи коммуниста (продолжение) // Коммунистка. – 1928. – № 7. – С. 17–18.
10. Смидович С. Работницы в борьбе за новый быт // Делегатка. – 1925. – № 10. – С. 15.

ИССЛЕДОВАННОСТЬ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЖЕНЩИН – ДЕЯТЕЛЕЙ УКРАИНСКОЙ ДИАСПОРЫ НА СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ УРОВНЕ

Ю. Н. Денисенко

**Харьковская государственная академия культуры,
г. Харьков, Украина**

Summary. Established the number of women activists of the Ukrainian diaspora. Summarized contribute their creativity in a cultural perspective.

Key words: The Ukrainian diaspora; feminism; cultural dimensions.

К творческим личностям украинской диаспоры принадлежат 26 женщин-писательниц, на изученности наследия которых мы остановимся в данной статье. Концептуальными в изучении проблемных сторон их творчества предстают феминистские и культурологические аспекты. *Наиболее исследованным* является творчество (дифференциальный фактор – наличие статей и диссертаций): Е. Андиевской (30), Д. Гуменной (28), Н. Королевой (25), А. Лятуринской (20) – 17 %. *Средне исследованным* является творчество: Д. Мельникович-Рихтицькой (7), Г. Черинь (6), Н. Ливицкой-Холодной (6), О. Телиги (5), В. Вовк (4), И. Кныш (3), Г. Журбы (3), О. Мак (2), З. Когут (2), П. Килины (2), Л. Лысяк-Тивонюк (1) – 47 %. *Не исследовано* творчество (публикаций не обнаружено): М. Цукановой, М. Остромира, С. Парфанович, А. Звычайной, А. Рудакевич, И. Лавровской, М. Кейван, Л. Богуславец – 36 %.

Особенностью женщин-писательниц украинской диаспоры является то, что они могли быть украинофилами и не быть феминистками. Важно определить пропорционально количество писательниц украинской диаспоры, культурологически и феминистически направленных. *Культурологически направлены: не феминистически ориентированные* (Н. Королева, Г. Черинь, Е. Андиевская), *слабо феминистически ориентированные* (С. Парфанович), *феминистически ориентированные* (О. Телига [4], Д. Гуменная [2], И. Кныш [3], Л. Богуславец [1]). Активно разрабатывают темы культуры лишь 8 – это 30 %. Относительно их

украинофильского направления – его придерживаются 100 % писательниц, в то время как лишь 50 % из них являются феминистками. *Слабо культурологически направлены: не феминистически ориентированные* (О. Лятуринська, П. Килина, М. Форчук-Скрипик), *слабо феминистически ориентированные* (Г. Журба, Н. Ливицкий-Холодная, М. Остромира, Д. Мельникович-Рихтицька, Л. Лысяк-Тивонюк, В. Волк). Опосредованно культурологической проблематикой занимаются – 34%. Ни одна из женщин этой группы не является предвзятой феминисткой, и одновременно лишь 6 из них – слабо феминистически ориентированны (66 %). *Не культурологически направлены:* А. Звычайна, О. Мак, Дж. Кулик-Кифер, В. Лысенко – 15 %. Они не являются и феминистками. *Не феминистически ориентированы:* А. Звычайна, Н. Королева, О. Лятуринская, О. Мак, Г. Черинь, П. Килина, Е. Андаевська, М. Форчук-Скрипик – 30 %. *Группа женщин-деятелей, испытывающих ностальгию по Родине:* А. Рудакевич, М. Цуканова, Ж. Лавровская, М. Кейван, Д. Мельникович-Рихтицька, З. Когут – 21 %.

Таким образом, только 17 % творческого наследия женщин украинской диаспоры исследовано, а 83 % еще требует упорядочения и изучения, чтобы занять соответствующее место в украинской литературе и украинской культуре.

Библиографический список

1. Богуславець Л. За рідним краєм і в раю скучно [оповідання]. – Київ : Дніпро, 1998. – 248 с.
2. Гуменна Докія. Благослови, мати! : [Казка-есеї]. – Нью-Йорк : Слово, 1966. – 268 с.
3. Книш І. Жінка вчора й сьогодні : [вибрані статті]. – Вінніпег : Новий шлях, 1958. – 198 с.
4. Теліга О. Вибрані твори. – К. : Смолоскип, 2006. – 329 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А. А. Телунц

Армянский государственный педагогический университет
им. Х. Абовяна, г. Ереван, Республика Армения

Summary. Integration of Armenia into globalization processes of modernity causes many problems. From the mode and quality of their decision depends in many senses the future of the country.

The paper deals with the aspects of “academization feminism” and institutionalization of gender in Armenia. It is also focused on the problems of elaboration of the Armenian gender discourse, gender self-identification, and the state policy in accordance with international legislation on the equality of gender rights.

Key words: gender theory; gender right equality; “academization of feminism”; institutionalization of gender; overcome of gender asymmetry.

Развитие общественно-политической, социально-культурной жизни каждой страны основывается на принципах демократии, открытого общества, равенства прав и свободного развития личности. Вопрос о человеческих правах и принципах приобрел новое звучание после Второй мировой войны. Важный вклад в его обсуждение внес американский философ Джон Ролз. «Каждая личность обладает основанной на справедливости неприкосновенностью, которая не может быть нарушена даже процветающим обществом. По этой причине справедливость не допускает, чтобы потеря свободы одними была оправдана большими благами других. Непозволительно, чтобы лишения, вынужденно испытываемые меньшинством, перевешивались большей суммой преимуществ, которыми наслаждается большинство. Следовательно, в справедливом обществе должны быть установлены свободы граждан, а права, гарантируемые справедливостью, не должны быть предметом политического торга или же калькуляции политических интересов» [8, с. 147].

Проблема пола обретает значимость тогда, когда цивилизация сталкивается с принципиальными трудностями, неразрешимыми в рамках существующих норм, культурных установок. Именно проявление кризиса в основаниях индустриальной цивилизации, нашедшего выражение в различных областях знания, заставило общество обратиться к гендерной проблеме. Так как социальный пол является порождением культуры, требованиям которой учатся соответствовать каждое поколение мужчин и женщин, поэтому исследователи в области гендерологии пришли к выводу о важности изучения его культурных аспектов. Сталкиваясь с культурным многообразием современного общества, некоторые философы полагают, что необходимо найти нечто формально общезначимое в виде норм, которые

могут регулировать взаимоотношения между различными культурами и ценностями.

Интеграция Армении в современный глобализационный процесс выдвигает перед государством и обществом новые требования, от выполнения которых зависит прогресс и будущее страны.

Как показывает история феминизма, интерес к правам женщин и их борьба за свои права параллельны с коренными социальными преобразованиями в обществе. И неудивительно, что первые систематические исследования по гендерным проблемам в Армении появились лишь в 90-х г. прошлого столетия на волне национально-освободительного движения. Именно это движение способствовало высокой активности – духовной, умственной, эмоциональной – женщин во всех сферах социальной жизни. В это время происходит процесс активного становления института общественных организаций, и в частности женских. Немалая роль принадлежит и международным женским организациям, программам международных фондов, которые всемерно поддерживали научно-исследовательские и образовательные проекты. И как результат – на волне нового движения зародился интерес к гендерным исследованиям.

Обращение к гендерной теории в Армении обусловлено и другими различными причинами. Прежде всего, это связано с изменениями глобального цивилизационного императива, с переосмыслением экзистенциальных основ существования человечества, с кризисом патриархатного мировоззрения в области восприятия культуры, социума, природы, которое основывается на культе силы и господства. Дальнейшее распространение принципа насилия и подавления в отношениях между людьми независимо от их расовой, национальной или половой принадлежности в современных условиях утрачивает свой бытийный смысл.

Во-вторых, интерес к данной теме обусловлен активностью самого феминистского движения, его определенными достижениями в политике, экономике, философии, психологии, социологии и т. д.

В-третьих, сложившаяся социокультурная ситуация генерирует новые проблемы, вызывая к жизни нестандартные подходы, контркультурные теории. С этой точки зрения феминистская эпистемология выступает не просто как нетрадиционный подход, но как некая альтернативная инициатива, ставящая цель обогатить, разнообразить, дополнить, а порой и опровергнуть некоторые установки и каноны традиционного научного мышления.

Процесс демократических преобразований в Армении начался на фоне сложного переплетения экономических и политических факторов, что повлекло за собой формирование нового социального порядка, кардинальные перемены во всех сферах жизни. В переходной период Республика Армения столкнулась со многими трудностями: этап первоначального накопления капитала со всеми негативными

последствиями, что привело к резкой имущественной поляризации общества, и как результат – обострение социальной отчужденности.

Тем не менее, с момента приобретения независимости Армения сделала значительные шаги в направлении интеграции со многими мировыми структурами. Демократизация и глобализация современного общества, политические и социально-экономические преобразования, расширение международных связей, а также качественно новый уровень взаимоотношений с зарубежными государствами привели к необходимости пересмотра многих аспектов нашей действительности, что способствовало бы интеграции Армении в мировое сообщество. Весьма актуальной проблемой современности для трансформирующихся обществ является государственная политика по защите прав женщин, т. е. институционализация гендера в государственной политике. В результате трансформации социально-экономического и политического уклада в Армении углублялась гендерная асимметрия во всех сферах общественной жизни. В связи с потребностью преодоления гендерной асимметрии, изменения социального статуса женщин, повышения их гражданской и политической активности возникла необходимость в разработке и реализации комплексного подхода к обеспечению гендерного равенства. Это требует включения гендерного измерения в социальную, экономическую, политическую и культурную сферы с тем, чтобы гендерная составляющая интегрировалась во все уровни реализации государственной политики и в процессы осуществления решений, в программы развития. Посему стало необходимо: изучение гендерной культуры современного общества, разработка возможных путей преодоления гендерных стереотипов и создание механизмов обеспечения равных прав, равных возможностей и равных результатов для женщин и мужчин. Следовало выявить причины дискриминации женщин и разработать пути для преодоления этих явлений. А это в свою очередь привело к идее о необходимости гендерной осведомленности представителей законодательной и исполнительной власти, политических партий и общественных организаций, журналистов, о необходимости распространения гендерных знаний в обществе через СМИ и т. д.

Именно поэтому возникла и необходимость выработки теории и методологии гендерных исследований, разработки концептуальных основ гендерной политики, разработки программ гендерного образования и внедрения их в системах высшего и среднего образования. Перед обществом встали неотложные задачи: интегрирование гендерной составляющей в философию, историю, политологию, юриспруденцию, экономику, лингвистику, этнографию, социологию, психологию, культурологию и др. науки. Армения взяла курс на интеграцию в европейские структуры, где идеи гендерного равноправия являются приоритетными.

В начале нового столетия происходит как-бы процесс «академизации феминизма», который приводит к институционализации нового направления в общественных и гуманитарных науках. Сегодня в Армении существует настоящий бум публикаций по данной тематике. Армянские исследователи стараются наверстать упущенное и активно включились в разработку гендерных исследований и гендерного просвещения, которое расширяет базовые знания и навыки, вооружает такими знаниями, которые могут способствовать глубокому пониманию социального и экономического содержания интересов различных социальных групп. Разработка проблематики осуществляется благодаря междисциплинарному сотрудничеству всех социально-гуманитарных наук. Сегодня без гендерного просвещения нельзя представить ни построение демократического общества на принципах приоритетности прав личности, ни функционирование демократического правового государства. Оно способствует обеспечению решений информационной базой (в противном случае могут быть упущены значительные социальные, политические и экономические факторы). Гендерное просвещение необходимо также и для исследователей: оно способствует глубокому анализу исследований, пониманию интересов различных групп населения, создает возможность комплексного представления различных рекомендаций. Общество готово к восприятию гендера как социального и культурного феномена.

В Армении гендерные исследования имеют более чем двадцатилетнюю историю. С исторической точки зрения это совсем небольшой срок, но это были годы колоссальных перемен, связанных с зарождением и развитием новых демократических институтов, одним из которых по праву можно считать гендерные исследования.

Началом гендерных исследований РА можно считать внедрение новой научной парадигмы в Армении, когда группа энтузиастов сама приобретала как теоретические знания, так и практический опыт. Именно в это время, благодаря международным общественным организациям, проводятся международные конференции по гендерным исследованиям с выступлениями западных ученых, но на секциях активно выступают и армянские исследователи, которые выдвигали идеи адаптации этих проблем к армянской действительности. Начиная с середины 90-х годов прошлого столетия, появились многочисленные женские общественные организации, центры гендерных исследований, а также научные коллективы, которые занимались гендерными исследованиями и проблемами. Именно в это время проводятся летние школы, результатом которых был не только обмен опытом и передача знаний по гендерной тематике, эти мероприятия позволяли также исследователям, которые преподавали в летних школах, более обстоятельно исследовать гендерные проблемы и выходить на новый теоретический, методологический и

творческий уровень. Летние школы также создавали благоприятные условия для глубоко и всестороннего обсуждения теоретических проблем нового научного направления, выработки армянского гендерного дискурса, т. е. рефлексивного осмысления собственного опыта и самоидентификации.

Летние школы, конференции, круглые столы, симпозиумы способствовали также институализации гендера и в государственной политике, направленной на обеспечение гендерного равноправия.

Нужно отметить, что особый тон задавали международные законодательные акты о правах женщин. Эти права содержатся во Всеобщей декларации прав человека (1948) [1], в Конвенции о политических правах женщин (1952) [4], в Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин (1967) [2], в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) [5], в Пекинской декларации и Пекинской платформе действий (1995) [7], в документе «Цели развития тысячелетия» (2000) [9]. Республика Армения подтвердила свою приверженность идеям гендерного равенства.

В 1993 году законодательная власть после вступления Армении в ООН ратифицировала «Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Конвенция обязывает все государства, которые в ней участвуют, включить принцип равноправия мужчин и женщин в Конституции и другие законодательные акты и добиться их практической реализации. «Государства принимают во всех областях, и в частности в политической, социальной, экономической и культурной областях, все соответствующие меры, включая законодательные для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем, чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами» [5, ст. 3]. В Конвенции дается четкое определение дискриминации, определены основные направления действий. Но в Конвенции речь только о дискриминации женщин, но не о гендерном равенстве.

В рамках реализации Пекинской платформы действий в Армении были разработаны Постановления «Об основных положениях программы по улучшению положения женщин в Республике Армения» (#242 от 15.04.1998 г.) и «Об утверждении Национальной программы по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе на 1998–2000 гг. в Республике Армения» (#406 от 26.06.1998): оба документа предполагали обеспечение гарантий прав и основных свобод женщин, участие женщин в органах государственного управления, охраны материнства и здоровья детей. Хотя некоторые пункты были осуществлены: была проведена гендерная экспертиза законодательства РА, начался сбор статистических данных по признаку пола, публикация статистических информационных

брошюр [3] и т. д., т. е. за 10 лет, прошедшие после Пекинской конференции, в Армении были созданы механизмы по улучшению положения женщин, однако эти программы так и не сработали.

«Цели развития тысячелетия» были созданы на основе Декларации тысячелетия, которая еще раз подтверждает роль гендерного равенства с точки зрения Четвертой Всемирной конференции ООН по положению женщин в Пекине и др. всемирных конференций. В 2000 г. Армения вместе с 189 странами-членами ООН подписала Декларацию тысячелетия и обязалась до 2015 года достичь этих целей. Нужно отметить, что ЦРТ не совершенно новая программа, но новое средство реализации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Пекинской платформы действий как взаимодополняющих процессов.

После Специальной сессии ООН 2000 г., которая была посвящена теме «Гендерное равенство, развитие и мир в XXI веке» и обобщила реализацию Пекинской платформы за пять лет, по решению премьер-министра РА в 2002 была создана Правительственная комиссия по разработке новой национальной программы, была сформирована рабочая группа, в состав которой вошли представители министерств, ведомств, общественных организаций. Постановлением Правительства РА (#550 от 25 сентября 2002 г.) была создана межведомственная Комиссия по разработке Национальной программы по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе, а 8 апреля 2004 г. – «Национальная программа Республики Армения по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе на 2004–2010», которая была утверждена на заседании Правительства РА и ратифицирована Президентом РА 17 мая 2004.

6 апреля 2011 в правительстве Армении были обсуждены вопросы гендерного равенства. Премьер-министр Т. Саркисян отметил важность повышения роли женщин в общественно-политической жизни Армении как необходимого условия формирования цивилизованного общества. В ходе заседания был обсужден проект протокольного решения правительства «Об утверждении программы мероприятий по гендерной стратегии Армении 2011–2015 гг. и гендерной политике 2011 года», а также законопроект «Об обеспечении равных прав и возможностей мужчин и женщин», согласно которому предлагается увеличить вовлеченность женщин в деятельность органов госуправления и местного самоуправления, а также в законодательной власти.

Сегодня в Армении наиболее приоритетными являются исследования, повышающие гендерную осведомленность и содействие обеспечению равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин; исследования, посвященные гендерным проблемам современного общества и гендерному равенству в перспективе демократического развития, по проблемам гендерного дисбаланса, вертикаль-

ной и горизонтальной гендерной сегрегации, скрытой и явной дискриминации по признаку пола; исследования, рассматривающие перспективы развития женского движения в Армении, права и возможности женщин, женское политическое участие и т. д. За это время проведены разноплановые анализы по правам женщин во всех сферах общественной жизни – семья, система образования, здравоохранение, политика и т. д. Были проведены многочисленные социологические опросы и измерения, гендерный анализ законодательства РА, организация летних гендерных школ, семинары и круглые столы, конференции, издание книг и учебных пособий по гендерным проблемам, распространение гендерной литературы в ведущих библиотеках и в библиотеках вузов и школ Армении. Все это должно способствовать повышению гендерной чувствительности, преодолению патриархатных стереотипов, осознанию гендерного равноправия как необходимого условия соблюдения прав человека, социальной справедливости, построению гражданского общества.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (1948). URL:
2. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
3. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (1967). URL: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=66&Itemid=38
4. Женщины и мужчины Армении. Национальная статистическая служба республики, 2007 г. (на арм. и англ. яз.).
5. Конвенции о политических правах женщин (1952). URL:
6. <http://www.memo.ru/prawo/wom/521220.htm>

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПЕДАГОГИКИ XXI ВЕКА В КОНТЕКСТЕ КОМПАРАТИВИСТСКОГО АНАЛИЗА ОПЫТА РОССИИ И СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ)

Ю. О. Риккер

Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Summary. This article is about the main problems of gender pedagogy. Here is the analysis of the experience of Northern Europe (by the example of Sweden and Russia). The article covers the main problems and achievements of this branch of the humanitarian knowledge.

Key words: gender; gender identity; gender pedagogy.

Гендерная педагогика представляет собой одну из подсистем педагогической науки, специализирующуюся на содействии гармоничному развитию и обучению личности с учетом гендерной идентичности обучаемого в контексте целенаправленной гендерной политики государства. В процессе первичной социализации ребенка эффекты идентификаций с объектами как своего, так и противоположного пола, накладываются друг на друга, поэтому окончательная половая идентичность представляет собой сочетание мужских и женских черт.

Примечателен в рамках нашего исследования внушительный опыт использования гендерной педагогики в Швеции, где широкое признание она получает в системе образования, в частности дошкольного. Основной ее целью является обеспечение всем детям, вне зависимости от гендерной принадлежности, равных возможностей в равных социальных условиях, с учетом борьбы с уже сложившимися гендерными стереотипами и социально предписанными ролями. Официально в 1998 г. впервые был использован учебный план, предусматривающий в рамках его исполнения деятельность, направленную на развитие у детей чувства гендерного равенства и «основанную на педагогике, воспитывающей в каждом ребенке неповторимую личность» [5].

Основная идея гендерной педагогики по-шведски – «избавить детей от традиционных ожиданий и претензий со стороны общества, обычно связываемых с мальчиками и девочками» [5].

В Швеции дошкольные учреждения посещают дети в возрасте от 1 года до 5 лет, тогда как методы гендерной педагогики применяются буквально с первого дня. Данный метод основывается на специфике восприимчивости детской психики – предписанные гендерные роли укореняются в сознании и к моменту начала школьного

обучения применение гендерной педагогики будет если не бесполезным, то малоэффективным.

Основная задача воспитателя шведского детского сада не поляризовать свое поведение относительно мальчиков и девочек [5]. Отказ от использования гендерных стереотипов и навязывания предписанных социальных ролей детализируется в таких, казалось бы, незначительных проявлениях, как равноправие в играх, отказ от гендерно окрашенных игрушек (куклы и машины), использование группового обучения навыкам, не востребованным в обычной обстановке.

Главная цель данной стратегии – воспитание в детях как можно более широких представлений о социальных возможностях человека вне зависимости от гендерной принадлежности [5].

По данным Шведского государственного управления среднего образования, в 2004 году гендерной педагогикой было охвачено только 7 % дошкольных учреждений. Сегодня эта цифра много выше. Кроме того, гендерный аспект является теперь обязательным в программах подготовки учителей [5].

Пока гендерная педагогика на дошкольной ступени применяется лишь в Скандинавских странах. Не исключено, что одно из объяснений такого положения дел заключается в том, что во многих странах воспитание детей считается семейным делом.

Что же касается опыта России, то пока он сосредоточен лишь на уровне школьного образования, поскольку тенденции, существующие в дошкольном образовании, находятся пока в состоянии становления.

И. Н. Евтушенко обращает внимание, что «высокая феминность у женщин и маскулинность у мужчин в современном обществе вовсе не являются гарантией их социального и психического благополучия. Образование как педагогическое явление, неразрывно связанное с культурой социума, нуждается в переосмыслении, корректировке своих позиций в вопросах гендерного воспитания детей» [2].

Традиционная модель базируется на трансляции гендерных стереотипов и предписанных гендерных ролей, без учета специфики современного общества. До сих пор можно встретить следующие советы в пособиях по гендерной педагогике: «мальчик должен быть умным и образованным, активным, сильным, ловким. Ему предстоит быть защитником. Мальчики не должны быть болтливыми, плаксивыми, нервными. Мальчики должны уметь пользоваться молотком, лопатой, заниматься спортом. Мальчики трудолюбивые и выносливые, они должны сдерживать свое слово. Мальчики с уважением относятся к девочкам.

Девочки миролюбивы, не грубят, не дерутся, они старательны и аккуратны во всем. Их интересует литература и искусство. Девочки любят и знают природу. У девочек хороший вкус. У них прическа, одежда, обувь все в порядке, они красиво ходят. Девочки лучше по-

нимают состояние другого человека и готовы помочь не только добрым словом, но и делом» [4].

Примерный план классного часа для учеников третьего класса собственно основывается на трансляции гендерных стереотипов: социальная роль мужчины репрезентируется как доминирующая, властная и активно действующая и созидаящая, а роль женщины – исключительно как матери. Ассоциативный ряд, проводимый классным руководителем, базируется на образах «богатырь – цветок», т. е. доминирующей чертой образа мужчины будет являться незаурядная физическая сила, а образа женщины – хрупкость, нежность, беспомощность (наиболее настораживающий факт – женщину сравнивают с неодушевленным объектом) [4].

Гендерно нейтральная модель гендерной педагогики наиболее полно транслируется в концепциях Л. В. Штылевой. Ее идеи базируются на позиции создания у обучаемых комфортного и доброжелательного отношения друг к другу, частичном отказе от трансляции предписанных гендерных ролей, традиционно закрепленных в русской культуре.

Л. В. Штылева резюмирует: «Изменение парадигмы исследований гендерной социализации молодежи отражает объективные процессы, отмечаемые во всех индустриальных и постиндустриальных культурах мира. Наиболее заметными из них являются:

1. Ломка традиционной системы гендерной стратификации, резкое ослабление поляризации женской и мужской социальных ролей.

Традиционное гендерное разделение труда потеряло жесткость и нормативность, большинство социальных ролей вообще не дифференцируются по половому признаку. Общая трудовая деятельность и совместное обучение в значительной степени нивелируют различия в нормах поведения и психологии женщин и мужчин.

2. Изменяются сами культурные стереотипы маскулинности и фемининности. Они становятся менее жесткими и полярными, более внутренне противоречивыми, что выдает их конструктивистское происхождение. Традиционные черты в них переплетаются с новыми, значительно полнее учитывается разнообразие индивидуальных ситуаций. И, что особенно важно, они значительно чаще, чем раньше, отражают женскую точку зрения.

3. Серьезные трансформации происходят в брачно-семейных отношениях» [6].

Значимость и важность целей гендерной педагогики сложно переоценить, поскольку создаваемые в сознании ребенка образы и модели поведения достаточно легко формируются и с трудом трансформируются, оставаясь с человеком всю жизнь. С учетом высоких темпов мобильности, характерных для 21 века, и определенного несоответствия категорий «ожидаемое – действительное» в

случае трансляции стереотипов и предписанных гендерных ролей, во взрослом возрасте у индивида может появляться чувство дискомфорта, ощущение несоответствия себя тем самым идеальным понятиям «настоящий мужчина/настоящая женщина» вплоть до состояния развития кризиса гендерной идентичности.

Библиографический список

1. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах : пер. с англ. – СПб. : Питер. – 2004. – 208 с.
2. Евтушенко Е. Н. Автореферат на соискание ученой степени кандидата наук. URL: http://www.cspu.ru/uchenu_mu_soiskatel_referat63.pdf
3. Ерофеева Н. Ю. Основные категории гендерной педагогики // Вестник Удмуртского Университета. – 2009. – № 2. – С. 85–102.
4. Рожина М. Д. Классный час на тему: «Мы мальчики и девочки». URL: <http://festival.1september.ru/articles/573955/>
5. Хасбар С. Основы равноправия закладываются в детском саду. URL: <http://www.sweden.se/ru/Start/Worklive/Reading/Equality-starts-in-preschool/>
6. Штылева Л. В. Развитие гендерных подходов в образовании. URL: <http://psymania.info/gend/polwosp/pedagogika.php>

II. ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ГЕНДЕРНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ

М. А. Бутаева

Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Summary. The high level of culture of family relations within the family life serves as a valuable factor in ensuring conditions for sustainable and stable functioning of the family community and prevents conflicts. Unique environment of family interaction creates favorable conditions for the realization of the potential qualities that people might not be in other institutional structures.

Key words: gender; traditional family; culture; family and marital relations.

Семья играет важную роль в передаче генетической наследственности, в формировании основных социальных мотивов и навыков, представлений о финансовой и социальной поддержке своих членов. Американский социолог М. Элмер отмечал, что «семья – это социальный институт, обеспечивающий механизм, через который работает социальное наследство» [8, с. 198.]. Социальная значимость и продуктивность этой деятельности семьи нуждается в поощрении со стороны других социальных институтов общества. Проблема состоит в том, что по ряду позиций во взаимопонимании, в потребностях, ценностных ориентациях социальные институты общества остаются невосприимчивыми к нуждам семьи, и если реагируют на них, то всегда с отставанием и задержкой. Эта неспособность социальных институтов отражает изначальное противоречие: социальный институт семьи ориентирован на себя, на семейный образ жизни и, следовательно, на экзистенциальное возобновление поколений в обществе, тогда как социальные институты ориентированы на реализацию целей по собственному сохранению. Успех выживания социальных институтов не гарантирует обществу благополучия, тогда как семья в своем триединстве социального института, малой группы и специфической социально-психологической общности организует и реализует свой образ жизни так, чтобы ее члены успешно функционировали в социальной системе.

Семья – это система, наиболее приспособленная для того, чтобы влиять как на индивида, обеспечивая его потребности, так и на общество в целом, приумножая его богатство. Следовательно, общество должно быть заинтересовано в поддержании социального института семьи ради собственного существования и развития, а это значит – заинтересовано в духовно прочной семье, способной выра-

тить биологически и нравственно здорового ребенка. Физическое, социальное, нравственное здоровье подрастающего поколения – это и здоровье нации в целом. Именно в семье формируются основы личности гражданина, его ценностные установки и ориентации, содержание которых отвечает потребностям социально справедливого, правового и экономически эффективного общества. Семья еще до недавнего времени служила организующим началом в выполнении индивидом собственно основных семейных функций, являлась источником овладения человеком некоторых трудовых навыков и умений, что гарантировало успешную адаптацию в социуме.

Высокий уровень культуры семейно-брачных отношений в рамках семейного бытия выступает как ценностный фактор, обеспечивающий условия устойчивого и стабильного функционирования семейной общности и предупреждающий конфликты. Уникальная среда семейного взаимодействия создает благоприятные условия для реализации тех потенциальных качеств, которые люди не могли бы проявлять в рамках других институциональных структур.

Человечество не нашло пока более оптимального, чем семейная культура, способа обеспечить историческую преемственность опыта воспроизводства как индивидуальной человеческой жизни, так и социального организма в целом. Свое законченное выражение семейная культура находит в семейных ценностях, об уровне развития которых можно судить по гармоничности сочетания традиций с новациями в вопросах детско-родительских и супружеских отношений, по способности воспроизводить целостную личность, гармонично сочетающую духовно-нравственные и интеллектуальные характеристики человеческого бытия.

В современном обществе возникает новый тип социальной регуляции, основанной на универсальных моральных ценностях и конкретных социальных требованиях, формируемых в условиях потери традиционных ценностей, ориентиров, бездуховности, наступления западной массовой поп-культуры, внедряющей в массовое сознание и духовный мир, особенно молодых поколений, торжество индивидуалистического духа, стремление к обогащению любыми путями и средствами, идеалы свободной любви, попирающие культ семьи, чистоту и романтику отношений между полами и т. д.

В современных молодых семьях наблюдаются тенденции к большей персонализации, к личной свободе, тогда как традиционные семьи, по их мнению, наоборот ограничивают человека, что мешает его полноценной жизни. По этой причине в последнее время широкое распространение получают развитие такие модели брака, как гражданский, временный, фиктивный, гостевой и др. По мнению современного молодого поколения, традиционный брак сегодня – это уже отжившее явление. Развитие современного общества обуславливает зарождение обновленной модели семьи, которая по своей

сути вариативна: «она может объединять супругов с детьми, находящимися в зарегистрированном или незарегистрированном браке; пару «мать и ребенок»; бездетных партнеров, не вступивших в брак и ведущих совместно хозяйство; полигамный союз, основанный на религиозных обычаях или новых нравственных нормах, а также однополый фактический брак» [2, с. 95]. Подобная позиция настораживает современных исследователей и родителей, поскольку она нарушает основные принципы существования полноценной семьи.

Выпадение семейных ценностей из системы ценностей человека, разрушение семейного «мы» и выход на первое место внесемейного «я» произошли не только в России, но и практически во всех странах Запада. В центре семейной дезорганизации оказалось ослабление чувства семейного долга у всех членов семьи, сопровождающееся отчуждением родных людей, разрушением традиций семьи с ее многодетностью, супружеской и родительской верностью и заменой такой традиционной семьи новыми формами, характеризующимися малодетностью или бездетностью, сожительством, «шведской семьей» [7, с. 97].

Социально-экономические процессы, затронувшие семью в период транзитивного состояния российского общества, имели самую разную направленность и соответствующие им результаты. В качестве оценки всему сказанному приведем слова социолога О. М. Здравомысловой о значимости семьи в российском обществе в этот период: «...В условиях перехода к новой экономической системе семья была основным буфером, смягчающим социальное напряжение в обществе, резервом неоплаченного и экономически неучтенного труда, компенсирующего провалы в экономике... Этому усилению семьи... противостоит контртенденция, соответствующая современной стадии модернизации и рыночной глобализации. Современная семья индивидуализируется... становится более открытой и гибкой структурой... Перед лицом рынка, в условиях постсоциализма семья вынуждена выполнять роли универсального института взаимного страхования. Таким образом, российская семья включена в мировую тенденцию изменений, новый этап которых ознаменован появлением постсовременной семьи» [1, с. 77].

Другая причина повышения социальной роли семьи обусловлена ее значением как фактора демократических преобразований в обществе и достижения значимого уровня индивидуализации поведенческих стереотипов людей в условиях семейного сообщества. Данная функция семьи вошла в научный оборот под названием «персоналитарная». «Персоналитарная функция семьи, – пишет В. С. Сафронова, – в перспективе должна стать ведущей, определяющей сущность семьи в информационном обществе» [5, с. 118]. Автор прямо указывает, что развитие современной семьи во многом связано с возрастанием роли и значения личностного потенциала в семейных и обществен-

ных отношениях. Это означает формирование такого типа семьи в социуме, где высшей ценностью станут индивидуальность личности, ее права и свободы. И как отмечает А. И. Пьянов, «в связи с этим будет постепенно изменяться содержательный потенциал функции социального контроля. Совпадение общественного и семейного контроля, а также возрастание роли самоконтроля в сфере общественного и семейного поведения индивида приведет к тому, что акцент с общественного и семейного контроля будет перенесен на внутренние регуляторы. Контролирующая функция от внешних регуляторов (государства и семьи) перейдет к внутреннему самоконтролю своего поведения со стороны законопослушной и нравственной личности [4, с. 71].

Таким образом, характерной особенностью развития семьи в современных условиях является тенденция, ведущая к потере качества консервативности, качества, благодаря которому семья исторически сохраняла свою целостность и тысячелетиями выполняла отведенные ей функции и роли. Формирование современных семейных ценностей и отношений происходит под влиянием ряда факторов цивилизационного, социокультурного, глобализационного, государственно-политического и личностно-субъективного характера, в результате чего происходит изменение количественных и качественных параметров развития семьи в российском обществе. Новые цивилизационные параметры, которые должны обеспечить российскому обществу прорыв в будущее, по-новому расставляют акценты на роль и место семьи в этом процессе. Прорыв в будущее, на наш взгляд, должен сопровождаться отказом от стандартизирующего давления традиционализма и утверждением принципа уважения к индивидуальности. Семья как объективная форма человеческого бытия обеспечивает воспроизводство человеческой индивидуальности, а именно на использование в полной мере человеческого фактора, творческих возможностей человека рассчитаны качественно новый уровень и усиливающиеся темпы общественного развития, характерные для современной России.

Библиографический список

1. Здравомыслова О. М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. – М., 2003.
2. Карцева Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социс. – 2003. – № 7. – С. 92–100.
3. Мезенцев С. Д., Агавелян А. С. Семья – не просто ячейка общества // Вестник Московского Университета. Сер. 18. – 2001. – № 2.
4. Сафронова В. С. Семья и будущее // Судьба семьи – судьба Отечества: мат-лы Междунар. конгресса «Российская семья» (Москва, 2004). – М., 2005.
5. Elmer M. Sociology of Family. – New York, 1947.

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОТНОШЕНИИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

М. А. Бутаева

Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Summary. This paper addresses the problem of domestic violence as a system of conduct which is intended to achieve power and control in family relationships. Domestic violence is a serious fact of discrimination against women, on the one hand, and on the other – virtually no mechanism to eliminate this discrimination.

Key words: gender; family; violence.

В данной статье рассматривается проблема домашнего насилия как системы поведения, целью которого является достижение власти и контроля в семейных отношениях. Домашнее насилие является серьезным фактом дискриминации женщин, с одной стороны, а с другой – практически нет механизма для искоренения этой дискриминации, потому что безнаказанность насилия в семье становится моделью гендерного поведения в семейных взаимоотношениях, которая усваивается детьми как норма и воспроизводится из поколения в поколение.

В традиционном обществе многие считают, что отношения в семье, если они не связаны с разделом имущества, правом наследования, – это личное дело каждой семьи, и государство не может вмешиваться в эти отношения. Считается неэтичным вмешательство посторонних во взаимоотношения между мужем и женой, между родителями и детьми, даже если взаимоотношения носят криминальный характер или представляют угрозу для жизни и здоровья кого-то из членов семьи. Иногда некоторые женщины стоят на таких же позициях. При рассмотрении дел о домашнем насилии наша отечественная судебная система опирается на Семейный кодекс, где недостаточно ясно определены формы наказания за факты жестокости в семье по отношению к детям или женщинам, а Уголовный кодекс рассматривает уголовные дела, перечень которых включает далеко не все виды домашнего насилия.

Также существуют проблемы во взаимоотношениях между правоохранительными органами и жертвами насилия. Зачастую жертвам домашней жестокости некуда обратиться за помощью, и если даже они решаются сделать заявления в милицию, то там нередко не находят взаимопонимания и реальной правовой защиты. Обычно жертв домашнего насилия обвиняют в том, что они сами виноваты или сами спровоцировали жестокое отношение к себе. Часто женщины не находят понимания и даже моральной поддержки со стороны своих близких родственников, которые их тоже осуждают за непослушание. Особенно остро проблема беспомощности жертв домашнего насилия сто-

ит в сельской местности, где работники правоохранительных органов и насильники находятся либо в родственных отношениях, либо являются друзьями, соседями, хорошими знакомыми. Сами жертвы, как правило, юридически безграмотны, не знают своих прав, не знают законов, что делает их положение безвыходным.

Силами неправительственных организаций в крупных городах Дагестана и нескольких районных центрах созданы кризисные центры, куда жертвы насилия могут позвонить или обратиться лично за консультацией. Однако не существует специальных программ работы с мужчинами-обидчиками. Важной причиной постоянного возобновления насилия в семье от поколения к поколению является дифференциация воспитания, то есть воспитание ребенка в зависимости от пола. Воспитание мальчиков и девочек отличается в том смысле, что детям навязываются разные роли, ценности, поведение. При этом воспитание мальчиков имеет агрессивный характер, а девочек – унижающий их человеческое достоинство. Можно сказать, что девочкам навязывается роль будущей матери или, скорее, будущей жены, которая не должна иметь своей личной жизни, а жить для мужа и для детей.

Поведение девочек ограничивается в большей степени, чем мальчиков, им прививается их неполноценность, а мальчикам – превосходство. Роль будущей жены, ее пожизненное зависимое положение от мужчины навязываются с самого юного возраста. Девочек запугивают: если не будешь готовить, никто тебя не возьмет замуж, будешь капризной и упрямой, муж уйдет. Девочкам также нельзя прыгать, кричать, они должны быть скромными, пассивными, уступчивыми, иначе их называют «мужик в юбке». Девочку воспитывают физически и психологически беззащитной.

Девочкам прививают второсортность. Им с детства навязывается комплекс вины не только за свое «недостойное для девочек поведение», но и за криминальное поведение мальчиков. Девочкам-подросткам предлагают такой критерий: если мальчик ведет себя плохо в твоём присутствии, значит, ты ему это позволяешь. Отсюда происходит уверенность, что женщина виновата в том, что ее изнасиловали. Первые уроки презрения к своему полу девочка обычно получает от матери. Она живет в среде, где мужчина – драгоценность, она видит отношение матери к отцу или брату и к себе. В оценке поведения полов существует двойной стандарт. Мальчик должен драться: это признается как врожденное свойство мужского пола – быть агрессивным. Девочка не имеет права даже защитить себя, пугается любой угрозы или просто грубых слов, безропотно выполняет требования насильника. Наиболее страшное последствие такого воспитания – принятие насилия над собой и последующие самообвинения. При этом мальчиков не воспитывают как будущих отцов или мужей, но только как мужчин. Воспитание мальчиков

ориентировано на некий мужской идеал, который может быть различным в разное время и в разных странах. И хотя в этнокультуре мужчины практически не бывают холостяками, можно говорить о том, что у нас, как и во всем мире, есть проблема кризиса отцовства. В нашей стране этот процесс происходил под сильным влиянием традиционных взглядов на гендерные роли, с одной стороны, а с другой стороны – необходимости феминизации многих сфер жизни, которые традиционно считались мужскими.

Поскольку мужественность отождествляется с успехом, мерилом которого являются деньги, мужчины растрачивают свое время на получение этих благ и не имеют времени для семьи, детей. Активный отдых мужчины предпочитают проводить тоже вне семьи, в кругу соседей, друзей, не очень близких родственников, сослуживцев и т. п. Очень часто атрибутом мужественности считаются сексуальные связи с другими женщинами. Окружающие считают такое поведение нормальным для мужчин, но не для женщин. Моральный облик мужчин никогда не обсуждается. Это считается частью их общественной жизни. В семье он появляется фактически только для физического воспроизводства себя как биологического существа.

Отказавшись от всякого участия в семье, мужчина, однако, остается «хозяином» и устрашающим символом для детей.

Возникает вопрос о причинах терпимого отношения женщин к домашнему насилию. С самого детства девочку готовят быть женой и матерью. Как правило, в нашем обществе женщина не представляет ценности как личность, специалист, общественная деятельница, если у нее нет детей или мужа. Обычно ее начинают жалеть родственники, соседи, подруги, постоянно предлагают познакомиться с каким-нибудь мужчиной. Окружающие также проявляют «особую заботу» о «моральном облике» одинокой или разведенной женщины, которая проявляется в контроле, публичных обсуждениях, различного рода публичных выводах или публичных высказываниях своих догадок по поводу ее сексуального поведения и ее сексуальных потребностей. Окружающих не интересуют ее материальные проблемы, ее профессиональные амбиции и успехи, ее общественная деятельность. Это традиционные методы социального регулирования гендерного поведения в сообществах. Другими словами, быть одинокой или разведенной женщиной в таком обществе небезопасно, потому что ее жизнь становится объектом всеобщего интереса и контроля, что фактически является моральным и психологическим насилием со стороны общества. Иногда это труднее выдерживать, чем физические побои и другие виды террора со стороны родного мужа. Женщины предпочитают терпеть жестокость в своей семье, чем, избавившись от мужа-насильника, стать объектом другого вида насилия со стороны общества. Это одна из причин непривлекательности для женщин статуса одинокой или разведенной.

Важной причиной терпимости женщин к домашней жестокости является ее материальная зависимость. Здесь следует более подробно остановиться на том, что этот вид зависимости тоже в большей степени осуществляется традиционными методами контроля со стороны сообщества.

Традиционно семейная неподвижность оформляется на имя мужчины, даже если она приобретена родителями невесты. Денежный доход в семью приносит мужчина. И хотя в процессе совместной жизни женщины вносят значительный трудовой вклад в форме ухода по дому и работы в семье, подсобном хозяйстве, он не имеет денежной оценки. Развод грозит ей потерей большинства материальных благ, которые общество считает в основном достижениями мужа. Очень часто ей просто некуда уйти, потому что она не знает своих прав на свою часть имущества или как осуществляется процедура подачи иска и т. п. Часты случаи, когда женщина хотела бы развестись со своим мужем, зная, что могла бы сама зарабатывать, но тут в ход идут другие виды давления – угрозы, шантаж. Женщина, на самом деле, подвергается насилию в семье мужем не как зависимый член, а как бесправный член общества. И пока общество будет считать насилие в семье частным делом каждой семьи, и у женщины не будет прав защищать свое достоинство и свое здоровье, ей и ее детям всегда будет угрожать опасность. А семья всегда будет оставаться криминализированной ячейкой общества.

В последние годы в нашей стране особый размах получило многоженство (полигамия). Обычно такие браки осуществляются из-за экономической необходимости и подкрепляются традиционными взглядами общества на это явление. «Заводят» вторую или третью жену мужчины, имеющие относительный достаток. Государственной статистикой случаи многоженства не учитываются, так как они не регистрируются в органах ЗАГСа. Для того чтобы получить статус второй жены, достаточно совершить религиозный обряд. Этот процесс скрыт от наблюдения и относится к области незарегистрированной преступности.

Еще одной латентной формой насилия является сексуальное домогательство на работе – явление довольно известное, однако нет достоверной статистики о частоте этого явления в нашей республике. Как показывают социологические опросы, женщины – жертвы сексуальных домогательств предпочитают самостоятельно искать выход из этой ситуации, либо покоряются обстоятельствам, но никогда не обращаются в суд. Огласка фактов сексуального домогательства на работе, так же как и фактов жестокости в семье или изнасилования, может травмировать жертву еще больше, так как существует миф о том, что женщина – жертва насилия обычно сама виновата. Судебные разбирательства обычно сопровождаются унижительными допросами, намеками, вызывающими у окружающих

уверенность в виновности жертвы и т. п. Несовершенство нашего правосудия в отношении фактов насилия над женщиной создает чувство безнаказанности у мужчин, поэтому, применяя насилие, мужчины не считают, что совершают преступление.

Однако при ответе на вопрос «Что, по Вашему мнению, является лучшим противодействием сексуальному домогательству со стороны начальника или коллег?» обращение в суд стоит на втором месте по частоте после увольнения по собственному желанию. Это говорит о надеждах женщин на правовые формы решения социального конфликта.

Наблюдения и исследования доказывают, что дети и взрослые любого возраста, любого социального происхождения и характера становятся агрессивными под влиянием потока насилия, передаваемого через СМИ. Освещение насилия в сексуальном контексте увеличивает восприятие мужчинами явления насилия против женщин как допустимого, и усиливает в их сознании мифы о том, что женщина подсознательно желает быть изнасилованной, или женщины сами подсознательно провоцируют ситуации, когда возникает реальная угроза быть изнасилованной. Различные американские и канадские социологические опросы выявили значительную группу мужчин (20–30 %), которые признались, что они бы совершили изнасилование, если бы остались безнаказанными. Эти мужчины заявили, что испытывают сексуальное наслаждение от демонстрации видеоматериалов, в которых женщины вначале сопротивляются, а затем возбуждаются от изнасилования. Большинство сюжетов СМИ создают образ преступника-насильника, который в момент совершения преступления находился под влиянием различных факторов, например психологического стресса, алкогольного или наркотического опьянения, сексуального воздержания или «неразумного», «провоцирующего» поведения жертвы. Такого рода освещение проблемы насилия способствует усилению утверждения, что насилие (изнасилование или избиение) – это изолированный, «исключительный» акт поведения человека, рассматривающийся в отрыве от других социальных проблем и от характера взаимоотношений между мужчинами и женщинами в обществе в целом. Описание преступников и жертв в сюжетах СМИ о насилии различается в зависимости от рода преступления. Допустим, в случаях многократного или группового изнасилования или изнасилования малолетних и престарелых преступники изображены в моральных терминах как «чудовища» и «животные». Параллельное описание жертв подчеркивает их невинность: «порядочная», «беспомощная», «хрупкая». Но когда нападение не соответствует стандартам сексуального насилия как «извращения», тогда описание преступников основывается на психологической оценке их личности, например «эмоционально неуравновешенный», «ревнивый», «легко подверженный стрессу и

эмоциональному срыву» и т. д. В таких случаях существует тенденция частичного распределения ответственности на жертву, в особенности в отношении ее вида: «сексуальная», «сногшибательная», «привлекательная», или ее поведения «навязчивая», «вызывающая» или «холодная». Такие виды описания преступников и жертв способствуют формированию отношения к насилию над женщинами либо как к отклонению от нормы, либо как к незначительному нарушению поведения. В обоих случаях ответственность преступника занижена. Он либо «маньяк», не контролирующей свою агрессию, либо «нормальный здоровый мужчина».

Очевидно, что освещение насилия такими методами является дополнительным фактором риска в распространении агрессии против женщин.

Библиографический список

1. Гендер и Развитие. Информационный бюллетень. Бюро «Гендер и Развитие». – 1998. – № 2.
2. Дайджест теоретических материалов информационного листка «Посиделки» 1996–1998. – Санкт-Петербургский Центр гендерных проблем, 1999
3. Женщины Дагестана. Анализ ситуации. Концепция и Стратегия действий до 2020 года. – Махачкала, 2000.
4. Материалы ООН о положении и роли женщин. Информационный бюллетень. Бюро «Гендер и Развитие». – М., 1997. – № 1.
5. Отчет о положении женщин. Республика Дагестан, 1999.

ГЕНДЕРНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ И ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СФЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Л. Ф. Махмутова

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

Summary. The problem of low representation of women in politics is the existence of the invisible barriers that affect women's participation in politics and governance, where they try to realize themselves, competing with men. These barriers include: stereotypes, gender segregation, the sticky floor. The concept of "sticky floor" means that the men in the early stages of a career move quickly to the next stage of the job ladder, while the woman stays a long time in the early stages of the road, the glass flow and public opinion – also argue that the policy is not for women.

Key words: politics; gender; stereotypy; management; women's participation in politics.

Демократия в обществе, как известно, обязательно предполагает равные права и возможности мужчин и женщин, исключая гендерную асимметрию, которая, к сожалению, весьма четко проявляется во всех сферах жизни российского общества, особенно в сфере политики.

Понятие «гендерная сегрегация» на рынке труда – это ситуация, когда женщины и мужчины неравномерно распределены между разными видами деятельности.

Говоря о видах гендерной сегрегации, принято выделять горизонтальную и вертикальную сегрегацию. Вертикальная сегрегация имеет место в случае неравномерного распределения представителей разного пола в рамках должностной иерархии. Под горизонтальной сегрегацией традиционно понимаются профессиональная, а также отраслевая сегрегация, т. е. разделение мужчин и женщин по профессиям или отраслям во всем их спектре. Сегрегация зачастую становится причиной такого явления, как неравномерная представленность мужчин и женщин в рамках какой-либо профессиональной (должностной) группы.

Из естественного отличия женщин от мужчин – способности к деторождению – общество выводит все остальные различия в способностях, навыках, которые могут оказывать влияние на трудовое поведение представителей разных полов, хотя в действительности эти различия могут быть обусловлены исключительно особенностями социализации мужчин и женщин [3, с. 67].

Гендерная¹ сегрегация может складываться как под воздействием внешних ограничений (экономических, социальных, институциональных) для мужчин и женщин, так и в результате свободного выбора сфер и форм занятости на основе существующих индивидуальных предпочтений. В последнем случае сегрегация не будет тождественна дискриминации. Гендерные стереотипы, будучи составной частью и политической культуры, находятся в тесной взаимосвязи с политикой.

Стереотипы² в обществе существовали и будут существовать всегда. По крайней мере, пока существует разница между полами. Использование гендерных стереотипов в политической сфере, в свою очередь, оказывает влияние на их воспроизводство и тем самым выступает фактором гендерного неравенства в российском обществе. Политический дискурс не только транслирует гендерные стереотипы, но и формирует новые стандарты.

Прежде всего, это влияние на политику обнаруживает себя в воздействии на политическое поведение женщин и мужчин – как избирателей, так и политиков. Тем самым гендерные стереотипы выступают в целом в качестве фактора культуры, ограничивающего женское представительство во власти.

¹ Гендер – отражает сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий в мужских и женских ролях, поведении.

² Гендерные стереотипы – это сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины. Термин следует отличать от понятия «гендерная роль», означающего набор ожидаемых образцов поведения (норм) для мужчин и женщин.

Также они влияют и на восприятие мужского и женского лидерства. Если лидерам-мужчинам чаще приписывают компетентность, то женщинам – качества, связанные с экспрессивной сферой (теплота, эмоциональность, отзывчивость).

Наличие гендерной сегрегации в значительной степени объясняется именно стереотипами общества в отношении места и роли женщин и мужчин в политике страны, которые приводят к формированию и у работодателей, и у работников представлений о «типично мужских» и «типично женских» занятиях [4, с. 139].

Например, стереотип первый. Женщины теряют свой женский облик в политике.

Для женщин создание своего стиля поведения в сфере политической деятельности намного сложнее, чем для мужчин, поскольку в обществе существует двойной стандарт в отношении того, насколько женщина может проявлять качества «настоящего» политика. Среди этих качеств – настойчивость, жесткость, требовательность, расчетливость, прагматичность и т. д., что традиционно хорошо для мужчины, но плохо для женщины.

Приписываемые женщине моральные качества (заботливость, самопожертвование, мягкость, преданность семье), несмотря на их позитивную оценку, ценятся в политическом лидере ниже, чем компетентность, независимость, автономность, индивидуализм, приписываемые мужчинам. Хотя использование гендерных стереотипов, как правило, не преследует сознательную цель дискриминации женщин-политиков как таковых, но оно влечет за собой снижение легитимности женственности в политической сфере и, как следствие, уменьшение возможностей женщин участвовать во власти. Это ведет не только к неравенству в политической сфере, но и в конечном счете к социальному неравенству.

Очевидно, что современные мужчины имеют гораздо больше возможностей формировать свою политическую карьеру, чем женщины. Так характерны ли сегодня для России «невидимые» барьеры, препятствующие продвижению женщин по ступеням должностной иерархии?

Повсеместное распространение демократии поставило на повестку дня вопрос о равенстве полов, вопрос о так называемой гендерной симметрии – состоянии, при котором принцип равных прав и возможностей для женщин и мужчин, в том числе в сфере управления, осуществлен на практике. К сожалению, в российском обществе принцип равенства полов, скорее, декларируется, нежели выполняется.

Для России сегодня характерно исключительно низкое представительство женщин на уровне принятия решений как в государственном, так и в негосударственном секторах занятости [5].

Представленность женщин и российских органах исполнительной власти на 2010–2011 гг. – 15 %. Для того, чтобы выяснить, каково положение женщин в системе государственного управления, обратимся к статистике государственной службы по ветвям власти и по их должностям, с 2005 г. по 2007 г. число государственных гражданских служащих резко возросло, соответственно увеличилась доля женщин с 56,2 % до 71,7 %, а с 2008 г. по 2010 г. – с 61,2 % до 67,0 %. При этом удельный вес женщин в законодательной ветви власти сократился с 55,8 % до 49,0 %, а с 2006 г. по 2011 г. – с 31,2 % до 19,3 %.

В исполнительной ветви власти устойчивой динамики не наблюдается, доля колеблется: если в период с 2005 г. по 2007 г. она увеличилась с 40 % до 43 %, в 2008 г. уменьшилась до 38 % и опять возросла до 42 % к 2010 г., в 2011 г. снова уменьшилась до 37 % [8].

Причина такого положения кроется в государственной политике. Она была и остается направленной на поддержание доминирования граждан-мужчин в вопросах принятия решений на высших уровнях в целом, а в некоторых вопросах воспроизводит советские образцы представленности граждан в органах власти по признаку пола.

Известно, что появление женщин в политических структурах в России было связано с расширением возможностей для различных социальных групп, которые до этого не принимали участия в политике. Именно данное обстоятельство позволило сформировать более устойчивую социально-экономическую систему.

Причина – в стремлении женщин участвовать в управлении, что важно не только само по себе, но и как подтверждение наличия у них общих целей с мужчинами, осознание необходимости самим активно участвовать в реализации этих целей.

Для описания подобных явлений нередко используется термин «стеклянный потолок», введенный в начале 1980-х годов и отражающий тот факт, что, несмотря на формально равные возможности для обоих полов, существует множество неформальных, «невидимых» барьеров, препятствующих продвижению женщин по ступеням должностной иерархии. Сегодня природа и характер «стеклянного потолка» изменились: в большинстве случаев современные женщины, хотя и не устраняются открыто от занятия руководящих должностей, получают в управление посты, имеющие лишь видимость власти и престижа. Со «стеклянным потолком» также тесно связано явление, получившее название «липкий пол». Понятие «липкого пола» означает, что женщины по сравнению с мужчинами дольше задерживаются на начальных позициях в служебной иерархии. Мужчины на ранних стадиях карьеры быстрее продвигаются на следующие ступени служебной лестницы, в то время как женщины подолгу задерживаются на начальных этапах пути. Более быстрый карьерный старт мужчин впоследствии обеспечивает им формирование необходимого профессионального и управленческого опыта и, таким обра-

зом, позволяет им обогнать женщин в занятии высших руководящих должностей, т. е. приводит к ситуации «стеклянного потолка» [7].

Развитие общества обеспечило большое участие мужчин в политике, в сфере принятия решений. В результате общество воспринимает мужчин как политиков, а женщин – нет. Доказательством этого утверждения является исследование.

Объектом исследования являются газеты «Аргументы и факты», общенациональная газета «Известия» и «Российская газета».

Предметом исследования является анализ количества публикаций о женщинах-политиках.

Проблема исследования – отсутствие комплексных публикаций о женщинах-политиках.

Задача исследования – на примере газет показать, что основной интерес к женщинам как к политикам и интерес женщин к самой политике достаточно невысок.

Цель исследования – выявить частоту публикаций о женщинах-политиках.

Гипотеза исследования: газеты «Аргументы и факты», общенациональная газета «Известия» и «Российская газета» освещают женщин-политиков не со стороны их политического участия, должности и деятельности, а затрагивает другие детали и аспекты их жизни.

О чем предпочитают спрашивать женщин?

Анализ сфер, в которых к женщинам обращаются за экспертным мнением, выявил в целом ожидаемую исследователями картину. В основном российские издания проявляют удивительное единодушие, доверив женщинам комментировать вопросы семьи и воспитания детей, проблемы социальной сферы, образования, здравоохранения, культуры и искусства, шоу-бизнеса. Но даже в этих, казалось бы, традиционных сферах женской занятости экспертное мнение женщин не является преобладающим. К примеру, в газете «Аргументы и факты» культуру комментировали 65,6 % мужчин и всего 34,4 % женщин. В газете «Известия» мужчин о политике спросили 88,3 % в «Российской газете» 67,9 %. По сути, женщины-эксперты сдают позиции даже в тех областях, в структуре занятости которых они составляют подавляющее большинство [1].

Данное исследование свидетельствует о явном дефиците руководительниц высшего звена – как на страницах прессы, так и в реальной жизни. Нельзя сбрасывать со счетов и стереотипы, которым подвержены сами журналисты, предпочитающие обращаться к мужской экспертной оценке в большей степени, чем к женской.

Что касается комментариев в сфере политики, то внешняя и внутренняя политика делается исключительно мужчинами. Экспертное мнение женщин в этой области складывается из коммента-

риев заезжих международных экспертов и в виде исключения – отечественных. Представленность женского экспертного мнения во внутриполитических вопросах крайне низкая, объяснений этому может быть несколько. Во-первых, это связано с политической активностью женщин-депутатов, во-вторых, со стереотипами интервьюирующих журналистов, относящихся к женскому мнению с меньшим доверием, чем к мужскому. И, наконец, с компетентностью самих депутаток. Последний фактор может сослужить плохую службу не только им, но и всей женской части населения. И не только потому, что именно такие, недостаточно компетентные, женщины интересуют скандальных журналистов и их издания. Известно, что, в отличие от мужчин, женщины во власти ответственны не только за себя, но и за всех представительниц своего пола. Таков стереотип, и с ним приходится считаться.

Также исследование выявило, что в подавляющем большинстве случаев обращение к гендерной тематике носит случайный характер. «Гендерный сезон», как правило, наступает либо в контексте мероприятий международных и женских общественных организаций, либо в рамках какого-либо конкурса на эту тему. На постоянной основе гендерная тематика, как правило, не освещается. Проблемных, аналитических материалов на эту тему тоже крайне мало. При этом, по наблюдениям, наличие всего лишь одной тематической рубрики в газете в корне меняет ситуацию и с женским экспертным мнением, и с представленностью гендерных проблем.

Проблема внедрения гендерных подходов в редакционную политику является на сегодняшний день одним из трудноразрешимых вопросов. Гендерная политика СМИ должна формироваться как составная часть гендерной политики государства. СМИ должны развеять стереотипы, способствующие прогрессу гендерных взаимоотношений в обществе.

Вывод

Исторический опыт показывает, что женское лидерство развивалось и развиваться будет всегда. Но оно получает общественное признание, когда является социально ответственным, способным к объединению с различными общественными силами, к социальному партнерству с ними ради общих социальных идеалов и достижения благородных целей.

Женское участие в политике, специфика женского лидерства в условиях развития рыночных отношений в российском обществе, отличающемся всплеском скрытой социальной дискриминации женщин, нуждаются в государственной поддержке продвижения женщин в большую политику.

За достойное место в большой политике и в политическом лидерстве женским движениям предстоит длительная, упорная и по-

следовательная борьба. Выиграть в ней можно лишь при условии отказа от мелочной конкуренции индивидуальных амбиций и притязаний, но проявления готовности к созданию временных избирательных союзов женских организаций различной направленности для продвижения достойных женских кандидатур в политические властные институты. В предстоящей избирательной борьбе необходим союз женщин-предпринимателей, женской интеллигенции и социальных организаций, близких к нуждам простых россиянам.

Библиографический список

1. «Аргументы и факты». Российская газета. URL: <http://www.aif.ru/>
2. «Известия». Общенациональная газета. URL: <http://www.izvestia.ru/>
3. Зуйкова Е. М., Ерусланова Р. И. Феминология и гендерная политика : учебник. – 3-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009.
4. Воронина О. А. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций. – М. : МЦГИ, 2001. – С. 139.
5. Кочкина Е. В. Представительство женщин в структурах власти России. 1917–2002 гг. Гендерная реконструкция политических систем. – СПб., 2003.
6. Климантова Г. И. Основы гендерной политики : учеб. пособие. – 2-е изд. – 2008.
7. Мальцева И. О., Рощин С. Ю. Гендерная сегрегация. Курс лекций. – М., 2007.
8. Правительство Российской Федерации. Интернет портал. URL: <http://government.ru/gov/>
9. Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/>

ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ: ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ

Е. С. Толок

**Балаковский институт техники, технологии и управления
(филиал) Саратовского государственного технического
университета им. Ю. А. Гагарина, г. Балаково, Россия**

Summary. The author explores the social and political status of women of modern Russia. Special attention is paid to the analysis of the causes of the low representation of women in the area of power and possible ways of their successful integration into politics.

Key words: woman; social status; power; integration.

Проблема социального положения женщины в обществе давно вышла за пределы женской тематики и рассматривается в широком социальном контексте, так как женский вопрос есть производное от коренных социально-экономических и социально-политических проблем. Социальный статус женщины отражает непосредственные особенности социально-политической системы и является непо-

средственным показателем уровня ее зрелости. Это означает, что статус женской социально-демографической группы служит индикатором общей социальной атмосферы, царящей в обществе. Его социальными показателями служат наиболее значимые стороны жизни – образование, занятость, организация труда, уровень социальной защищенности, характер и уровень рождаемости, охрана здоровья женщин, участие в политической жизни страны и т. д.

В России в конце XX столетия осуществлен слом вековой тенденции к сглаживанию полоролевого неравенства. Характер проводимых реформ «работает» на понижение социально-экономического статуса женщины, углубляя основы полоролевого неравенства и создавая предпосылки для мужского доминирования.

Государственная политика России была и остается направленной на поддержание доминирования граждан-мужчин в вопросах принятия решений на высших уровнях в целом, а в некоторых вопросах воспроизводит советские образцы представленности по признаку пола.

Все причины низкой представленности женщин во властной сфере можно условно разделить на четыре категории:

1. Доминирующая в обществе система ценностных ориентаций и установок, согласно которой женщина – такой же работник, как и мужчина, только физически более слабый и выходящий из производства для рождения и воспитания детей. Таким образом, данная система ценностей изначально делает женщину неконкурентоспособной и невыгодной для производства.

2. Влияние традиций и стереотипов. Политика в России традиционно считалась «грязным делом», поэтому принято считать, что дело это не женское, и в карьерной борьбе предпочтение всегда отдается мужчине. Сделать карьеру для женщины, особенно в такой «мужской сфере», как политика, – задача более сложная, чем для мужчины. Работать надо больше, уметь больше, успевать больше. При этом надо еще оставаться женщиной – хранить домашний очаг, рожать и растить детей... Мешает женщинам и предубежденное отношение к ним коллег-мужчин. Существует много предрассудков против женщин, делающих карьеру и стремящихся к независимости.

Женщины – аутсайдеры в общественно-политической сфере большинства стран не только потому, что заняты в быту и в семье, или бедны для проведения политических компаний, или из-за социальной дискриминации женщин. На пути женщины к лидерству серьезную роль играют препятствия, связанные с социализацией полов: большинство людей не видят в низком политическом статусе женщин социальной несправедливости. Социализация женщин во многих странах мира происходила и происходит таким образом, что у большинства из них не возникает особых амбиций по поводу карьерных и политических устремлений. Общество диктует условия как мужчинам,

так и женщинам. С детства мужчин настраивают на то, что они будут работать, как минимум, чтобы прокормить семью (а женщин – что их кто-то прокормит). И мужчина, не сделавший профессиональную карьеру до 30 лет, как и женщина, не сумевшая создать семью до 30 лет, могут считаться в обществе неудачниками [1, с. 39].

3. «Двойная занятость» женщин из-за совмещения семейных и профессиональных ролей. Социальная судьба женщин в России определяется некими «природными моментами». По существу их социальная значимость сводится к семейным ролям, а они, в свою очередь, редуцируются до обслуживающих функций. Мифология «женского предназначения» выступает основой дискриминации женщин не только в семейной, но и в производственной сфере. Ведь если главное для женщины – семья, а работа для нее на втором месте, то и на работе она тоже оказывается на втором месте, выполняя подсобные, вспомогательные роли. При этом подразумевается, что работа может быть для женщины только «занятостью», но не профессией, а тем более карьерой. Ориентация женщин на профессиональную деятельность оценивается многими как неженственная или даже антисемейная.

4. Собственная неуверенность и нежелание женщин быть руководителями. В обществе сложилось мнение, что женщины в целом менее ориентированы на карьеру и профессиональные успехи, не осознают такой потребности, или, более того, им это не свойственно. Но сознание женщин очень дифференцировано. Однако достижений здесь ждут именно от мужчин. Если женщина и добилась профессиональных успехов, принято считать, что ей «повезло» (с ее способностями это зачастую не связано). Ее неудачи, равно как и успехи, принято измерять в рамках ее традиционной роли. Часто ее обвиняют в забвении своих «прямых обязанностей», а иные склонны подчеркивать, что трудовая карьера не совместима с женственностью. И при существующем недоверии к руководящим способностям женщин усиливается их собственная недооценка своих возможностей, рождается неуверенность в своих силах. Такая самодискриминация вовсе не удивительна, ибо классический стереотип женственности не включает в себя идею лидерства, уверенности в себе, твердости, решительности. Может, поэтому многие предпочитают ориентироваться на достижение успехов в тех сферах, которые рассматриваются как компонент традиционно женской роли. И хотя положение женщин во многих странах мира меняется к лучшему, культурные стереотипы трудно преодолеваются и ограничивают возможности политического партнерства полов.

Обобщая все вышесказанное, можно еще раз подчеркнуть, что среди руководителей мало женщин, потому что не существует соответствующей ролевой модели, а профессиональная карьера представляется несовместимой с женственностью. В соответствии с рас-

пределением социальных ролей профессиональная карьера отождествляется с мужчинами, и достижений здесь ждут тоже от мужчин. И побороть эти стереотипы могут лишь самые сильные личности.

Участие женщин во всех звеньях управления Россией – от властных институтов до экономики и других сфер общественной жизни – проблема первостепенной важности. Но это лишь поверхность политического айсберга. Его подводная часть – вовлеченность женщин в политическую жизнь в различных ее формах и проявлениях, их политическое поведение.

На рубеже 1980-х – 90-х годов в России стало формироваться независимое женское движение и проявляться реальная политическая активность женщин (массовое их участие в общественно-политических митингах, собраниях, избирательных кампаниях).

В 1998 году в России было зарегистрировано свыше 400 женских организаций [2, с. 120]. Возросшая политическая активность женщин компенсирует в известной мере потери в уровне представительности высших законодательных органов власти России и может рассматриваться как благоприятная предпосылка для ускорения интеграции женщин в политику в будущем.

Однако на сегодняшний момент данные статистики, результаты социологических исследований показывают, что женщинам отводятся должности (в лучшем случае) второго, а как правило, третьего плана, связанные преимущественно с исполнительскими и техническими функциями.

Согласно данным Межпарламентского союза, Россия занимает 46 место по представительству женщин в парламенте. Еще хуже ситуация в органах исполнительной власти. Там на высших государственных должностях 2,4 % женщин. Не лучше обстоит дело с доступом женщин к руководству в органах судебной власти. Из 19 судей Конституционного Суда РФ в 1995 г. было 2 женщины. В 86 верховных, краевых и областных судах общей юрисдикции на тот же период только 4 председателя женщины (Приморский край, Брянская область, Москва, Читинская область). Из 82 региональных органов системы министерства юстиции РФ лишь 9 женщин возглавляли республиканские министерства, краевые (областные) управления и управления автономных округов (областей). И это притом, что на конец 1993 года женщины составляли более 67,3 % работников в судебных, юридических учреждениях и органах прокуратуры [3, с. 153]. Все это наводит на грустные размышления о недооценке общественно-политического статуса женщин.

Для успешной интеграции женщин в большую политику, во власть нужно создать реальный кадровый резерв из государственных и общественных деятелей регионального и федерального уровней, заняться их подготовкой и переподготовкой. Соединяя свое миропонимание с мужским взглядом на мир, женщины привнесут на

уровень принятия государственных решений то рациональное, что расширит поле выбора правильных решений, возможности довести их до сознания самых разных социальных групп.

Библиографический список

1. Ткаченко М. Гендерный аспект демографических и социально-экономических преобразований в современной России (статус женщины) // Социальная политика и социальное партнерство. – 2008. – № 6.
2. Тулузакова М. В. Социальное творчество женщин как фактор становления российского гражданского общества. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2004.
3. Чирикова А., Лапина Н. Женщина в российской власти: мотивация и стили лидерства // Общество и экономика. – 2009. – № 6.

III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Л. М. Макарова, Т. Н. Головлёва
Детский сад № 119 ОАО «Российские железные дороги»
г. Самара, Россия

Summary. The problem of gender identity formation of an adequate pre-school children, the study shows its level of formation in children 5–6 years.

Key words: gender identity; gender role behavior; feminization; masculinization; gender identity; level of formation.

В настоящее время назрела необходимость использования гендерного подхода в дошкольном образовании, предполагающем преодоление стереотипов, мешающих успешному развитию личности ребенка, и формирование социально приемлемых моделей поведения, основанных на личных интересах, потребностях, ценностях ребенка.

Несмотря на то, что проблема гендерной идентичности не является относительно новой, имеется достаточное количество экспериментальных и теоретических исследований в этой области (Ш. Берн, А. Игли и др.), она продолжает быть актуальной в области психологических исследований.

Малоизученным с точки зрения развития гендерной идентичности является дошкольный возраст. Между тем многие отечественные (Д. Н. Исаев, В. Е. Каган, Д. В. Колесов, И. С. Кон и др.) и зарубежные (Ш. Берн, Л. Кольберг, С. Томпсон и др.) ученые склоняются к мнению, что первичная гендерная идентичность устанавливается к концу дошкольного детства. В дальнейшем возможности организованных воздействий на систему гендерной идентичности ребенка снижаются, поэтому старший дошкольный возраст можно считать сензитивным периодом для формирования условий, способствующих принятию ребенком своей социальной принадлежности по признаку пола, адекватной системе значений и смыслов, представляющих мужественность и женственность в национальной культуре. Использование гендерно ориентированных технологий позволяет успешно решать задачи гендерной социализации, воспитания, обучения и развития детей разного пола и в условиях совместного обучения.

Таким образом, необходимость учета современными образовательными учреждениями гендерных особенностей детей не вызывает сомнений.

Исследование на тему «Особенности гендерной идентичности детей дошкольного возраста» проводилось на базе Детского сада № 119 ОАО «РЖД» в г. Самара, основная цель – выявить уровень сформированности гендерной идентичности воспитанников 5–6-летнего возраста и их способность к адекватной идентификации всего жизненного пути. В исследовании принимали участие 24 ребенка (12 мальчиков и 12 девочек) 5–6 лет, посещающих дошкольное учреждение.

Объект исследования – гендерная идентичность детей дошкольного возраста (5–6 лет). Предмет – особенности гендерной идентичности детей 5–6 лет. Гипотеза – к особенностям гендерной идентичности детей дошкольного возраста относится уровень ее сформированности и способность к адекватной идентификации своего жизненного пути.

Выявленные уровни сформированности гендерной идентичности у дошкольников могут служить ориентиром для педагогов и психологов в разработке программ по адекватному воспитанию полоролевого поведения детей. Это позволит осуществлять дифференцированный (в зависимости от пола) подход к воспитанию детей, предотвратить нарушения процесса полоролевой идентификации, феминизацию мужчин и маскулинизацию женщин, предупредить педагогические ошибки в воспитании детей.

Методы исследования: организационные, теоретико-методологические (теоретический анализ литературы), эмпирические («Половозрастная идентификация» Н. Л. Белопольской, контент-анализ проективного рисунка человека, «Изучение гендерных установок у детей» – полустандартизированное интервью В. Е. Каган).

По результатам исследования выяснилось, что 100 % детей правильно идентифицируют себя с представителем того или иного пола. Однако результаты интервью показали, что мальчики более широко и обстоятельно называют отличия от девочек. Так, высокий (от 7 до 9 описаний) уровень сформированности гендерной идентичности показали 25 % мальчиков (по сравнению с 0 % у девочек).

Однако дети дошкольного возраста ограничены в описании отличий женских и мужских черт. В ходе бесед с детьми их внимание акцентируется только на внешних атрибутах (87,5 % детей назвали внешний вид, прическу, одежду) и всего 12,5 % детей назвали отличия в характере, способность к деторождению и анатомические отличия. Анализ ответов детей показал, что дошкольники не учитывают внутренние атрибуты (содержательность и стереотипы мужественности и женственности), т. е. последние просто не формируются, взрослые на это не нацелены (что подтверждает данные исследований В. Е. Каган, Н. Л. Чекалиной и др.).

Анализ детских рисунков подтвердил ограниченные возможности выражения имеющихся представлений о женском и мужском

начале. Большинство детей (83,4 %) нарисовали человека, соответствующего ребенку пола, и подтверждали это в ходе беседы после рисования, но можно отметить, что уровень сформированности идентичности различен.

В 37,5 % случаев выявлена слабая выраженность гендерной идентичности. В рисунках появлялись половые признаки, но недостаточно четко. Например, при изображении человека женского пола прорисовывалось платье в виде треугольника, длинные волосы представляли собой вертикальные линии, аксессуары не изображались.

Ярко выраженная гендерная идентичность прослеживается лишь у 4,6 % детей. На рисунках видны различные признаки пола (мальчик – мускулатура, плечи; девочки – талия, плечи); дополнительные признаки мужественности/женственности (короткие темные волосы у мальчиков и длинные, яркие распущенные волосы, длинные ресницы, большие глаза у девочек); традиционная мужская одежда (брюки, шорты, футболка, рубашка, ботинки) и женская (платье, рюши, каблуки, бантики) одежда; аксессуары, ассоциируемые с определенным полом (мужчина – трость, кепка; женщина – бусы, бантики, украшения).

16,6 % девочек (2 человека) нарисовали человека с короткими волосами, в брюках, с тростью. 16,6 % мальчиков (2 человека) изображали человека с длинными волосами в яркой разноцветной одежде, с рюшами, обувь на каблуках. Это говорит о недостаточной половой идентичности, т. е. недостаточно четком и однозначном восприятии своего пола, что подтверждает и интервью (у этих детей низкий уровень описания отличий обоих полов).

Изучение способности адекватно идентифицировать свой жизненный путь показало следующие результаты: 41,6 % детей считают себя в настоящее время в статусе дошкольника, 8,3 % – юноша/девушка, 29,7 % – школьником(ей). 14 детей (58,3 %) считают образ девушки/юноши привлекательным, хотят быть «самостоятельными, красивыми и умными». 16 детей (67 %) считают образ старика/старухи непривлекательным. Таким образом, мы подтвердили данные Н. Л. Белопольской для данного возраста, которые показывают особенности гендерной идентичности дошкольного возраста, а именно: неосознанность стремления к росту и развитию и готовность к принятию новой возрастной и социальной роли. Неадекватная способность идентифицировать свой жизненный путь выражается в том, что непривлекательными образами будущего выступают те роли, которые ребенок еще не выполнял: школьник, мужчина/женщина, старик/старуха. Так 2 ребенка (8,3 %) как непривлекательный отметили образ мужчины/женщины, потому что не хотят ответственности («Нужно много работать, все делать самому», «За всех отвечать», «Ухаживать за бабушкой»), носить тяжелые сумки, быть взрослым («потому что они злые»). В непривлекательности образа пожилого

человека (67 %) дети указывали на беспомощность, медлительность, болезненность, бесполезность и неизбежность смерти.

Таким образом, научные знания о гендерных характеристиках, динамике формирования психологического пола, основных особенностях проявлений гендера в общении, поведении и деятельности способствуют реализации принципа учета индивидуальных и возрастных особенностей детей в воспитании и обучении, осуществлению дифференцированного подхода к детям в педагогическом процессе.

Библиографический список

1. Белопольская Н. Л. Половозрастная идентификация. Методика исследования детского самосознания : руководство. – Изд. 3-е, испр. – М. : Когито – Центр, 2002. – 24 с.
2. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.
3. Каган В. Е. Когнитивные и эмоциональные аспекты гендерных установок у детей 3–7 лет // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 65–69.
4. Каган В. Е. Половая идентичность у детей и подростков в норме и патологии : дис. ... д-ра наук. – Л., 1991.
5. Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия. – М. : Эксмо, 2006. – 928 с. – (Справочник практического психолога).
6. Чекалина А. А. Гендерная психология : учеб. пособие. – М. : Ось-89, 2006. – 256 с.
7. Чекалина А. А. Такие разные мальчики и девочки // Мир школы. – 2002. – № 3, 5.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Т. С. Бобкова

**Филиал Самарского государственного экономического
университета, г. Сызрань, Россия**

Summary. This article covers the issues of developing a sex-role identification of orphan asylum children. Gender aspect of this problem is presented from the self-perception and gender group identity point of view. Deficiency of adequate model of male and female sex-role behavior results in sex-role identification development disorder and has an adverse effect on whole personal development of orphans.

Key words: sex-role identification; gender; social orphanacy.

В настоящее время стало очевидным, что без адекватно ориентированной полоролевой позиции молодого человека невозможна успешная самореализация личности в качестве представителя определенного пола со специфическими для мужчин и женщин характеристиками, потребностями, мотивами, системой ценностей, формами поведения, в соответствии с социокультурными традициями и

нормами общества. Социально-экономические преобразования, происходящие в современном обществе, характеризуются явлениями маскулинизации женщин и феминизации мужчин. Такое положение является изначально неправильным, т. к. приводит к трансформации гендерных ролей, негативно отражается на детско-родительских отношениях, воспитании детей, ролевой структуре семьи [1]. Невнимание к проблеме половой идентификации и социализации обернулось многими проблемами для современного общества: мальчики оказываются недостаточно эмоционально устойчивыми, решительными, сильными, а у девочек обнаруживается нехватка нежности, скромности, мягкости.

Половая идентификация, глубоко проникающая в самосознание личности, задает вектор социализации индивида. Для успешной адаптации и интеграции в социум, как полноправного ее члена, ребенок должен воспитываться в семье, где происходит формирование полоролевых нормативных ориентаций и стереотипов поведения. Половые роли усваиваются через подражание представителям своего пола, через идентификацию с ними и обособление от противоположного пола в определенные возрастные периоды [4]. Однако у детей, воспитывающихся в домах ребенка, детских домах, ограничены возможности познания этих ориентаций. Проблема социального сиротства с каждым годом приобретает катастрофические масштабы, являясь одной из негативных тенденций современного общества. Детерминантами данного явления выступают не только меняющаяся социально-экономическая ситуация в стране, но и, прежде всего, падение морально-нравственных устоев, ценностей семьи и брака, потеря ответственности взрослых за судьбу своих детей и семей [5]. Сегодняшние воспитанники детских домов в большинстве случаев являются социальными сиротами, имеющими родителей, которых государство лишило родительских прав по причине ненадлежащего воспитания.

Проблема работы с детьми-сиротами рассматривалась в отечественной психологии Л. С. Выготским и получила свое развитие в трудах Н. М. Щелованова, Л. И. Божович, И. В. Дубровиной, М. И. Лисиной, В. С. Мухиной, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых и др. Отмечая плодотворность данных исследований, следует признать, что вне поля зрения ученых остаются аспекты формирования половой идентификации детей, воспитывающихся в детских домах. В настоящее время назрела необходимость использования гендерного подхода в практике институционального воспитания. Необходимо отметить, что в феномене половой идентичности, в первую очередь, акцентируются соматические признаки, на основе которых формируется идентичность человека как представителя определенного пола; в гендерной идентичности на первый план выходят социокультурные параметры категорий «мужское» и «женское», в со-

ответствии с которыми человек идентифицирует себя с конкретной гендерной группой, конструируя свою идентичность в качестве представителя какого-либо пола [3].

Результаты исследований говорят о том, что у воспитанников детского дома часто встречается андрогинный тип личности с различными вариантами выраженности маскулинности и феминности, как среди мальчиков, так и среди девочек. Выявленный факт можно объяснить кризисом идентичности, который характеризуется активным поиском себя и своего места в группе сверстников, конфликтом между желаемым и действительным, появлением потребности примерить роли и особенности поведения лиц противоположного пола.

Нередко встречается недифференцированный психологический пол (неопределенный тип полоролевой ориентации) среди воспитанников детского дома – до 20 % случаев, преимущественно среди мальчиков. В качестве детерминант выступают – ограниченность ориентации на пол, отсутствие достаточного количества образцов полоролевого поведения, а также образцов межполового взаимодействия. Возможно, это связано с незначительным присутствием мужчин в жизнедеятельности мальчиков, большое количество женщин-воспитателей с разнообразной программой воспитания и предъявляемых требований к поведению и дисциплине.

У детей-сирот не сформирована полоролевая идентичность, т. е. представления о типичности для пола своего поведения, а также функций, выражающихся как обобщенные суждения о мужественности/женственности (гендерные характеристики), прямо противоположны: у мальчиков – феминны, у девочек – маскулинны. Исследованием установлены гендерные особенности половой идентификации детей из детского дома, которые заключаются в более феминных проявлениях составляющих у воспитанников-мальчиков и маскулинных у девочек-сирот; у детей, воспитывающихся в условиях семьи, превалируют маскулинные черты у мальчиков и феминные качества у девочек. Обращает на себя внимание тот факт, что при внешней агрессивности (самозащитного обвиняющего характера) мальчиков из детского дома выявлено проявление феминности личности составляющих половой идентификации подростков; возможно, это связано с тем, что воспитанники во внутреннем плане действий на эмоционально-волевом уровне остаются не способными выносить самостоятельные решения, зависимыми от мнения окружающих взрослых и сверстников [2].

Полоролевые предпочтения, т. е. ценности в отношении стереотипного поведения того или иного пола, у воспитанников детского дома сформированы недостаточно по сравнению со сверстниками из семей. Образ себя как представителя определенного пола у мальчиков-воспитанников не сложился. Возможно, это связано с кризисом

идентичности, отсутствием программ мужского воспитания, значимого взрослого (мужчины), образцов мужского поведения (в противном случае может развиваться «диффузия идентичности», о которой писал Э. Эриксон), наличием в избытке постоянного женского окружения, без положительно окрашенного эмоционального общения, с постоянным контролем, регламентацией поведения, негативизмом. Проявление маскулинности девочек детского дома, скорее, связано с тем, что они хотят быть ближе к представителям мужского сообщества, привлекая тем самым к себе внимание, успешнее находить контакт со сверстниками противоположного пола, а также позволяет им комфортно чувствовать себя в данном учреждении, т. к. перед ними стоит вопрос сохранности личностного экзистенциального пространства, обусловленный отсутствием близких родственных связей и чувства защищенности (базового доверия к миру в целом) [4].

Полоролевые стереотипы, т. е. представления о поведении и функциях, характеризующих мужчин и женщин, выглядят следующим образом: образ «идеального мужчины» представлен традиционно; в образе «идеальной женщины» преобладают мужские черты. Основной причиной этого является отсутствие семьи и, как следствие, невозможность наблюдать разнообразие социальных ролей. Совокупность субъективных представлений воспитанников о том, какими их видят другие мужчины и женщины, имеет феминный характер, а в глазах мужчин неопределенный. Возможно, это связано с тем, что в реальной жизни у детей детского дома больше общения с представителями женского пола (воспитательницы, учителя, бабушки, тети, матери-одиночки и т. д.). Деперсонифицированное восприятие мужчин и женщин детьми-сиротами, которое характеризуется формальностью, указывает на несформированность базовых структур половой идентичности. Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что нарушения процесса половой идентификации детей, воспитывающихся в детском доме, обусловлены неправильной организацией общения взрослых с детьми, разнообразными программами женского воспитания с предъявляемыми требованиями к поведению и дисциплине, не компенсирующими дефектов развития, вызванных отсутствием семьи; недостаточностью мужского воспитания; недостаточностью психолого-педагогической подготовленности воспитателей по формированию адекватной половой идентификации воспитанников разного возраста; постоянным нахождением детей в условиях коллектива; отсутствием положительной роли семейного воспитания; разрывом с семьей и помещением ребенка в детский дом; различными видами деприваций (материнской, патернальной, социальной).

Библиографический список

1. Араканцева Т. А. Психологические особенности подростков с разным типом полоролевой ориентации : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.07. – М., 1999.
2. Дубровина И. В., Рузская А. Г. Психическое развитие воспитанников детского дома. – М. : Педагогика, 1990.
3. Клецина И. С. Гендерная социализация. – СПб. : Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 1998.
4. Мухина В. С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа. – М., 1991.

ИЗУЧЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. А. Пылинская
Академия последиplomного образования,
г. Минск, Беларусь

Summary. In the materials of this article contains the study of gender stereotypes students of 9 and 10-11 classes of school students of General secondary education of the Republic of Belarus. Obtained in the result of analysis of the data give grounds to state that the presence of the senior pupils of gender stereotypes and their impact on the peculiarities of their behavior, personal expression and presentation of himself as a representative of a particular sex.

Key words: gender stereotypes; male, female; masculine; feminine.

На сегодняшний день в белорусском обществе существует очевидная, но мало осознаваемая асимметрия возможностей для самореализации мужчин и женщин в социальной и семейной сферах. Сложившиеся отношения: доминирующий мужчина и зависимая женщина – по большому счету не выгодны ни мужчинам, ни женщинам. Поскольку в отношении мужчин объективная ситуация не позволяет большинству из них в полной мере соответствовать тем требованиям, которые сегодня предъявляют к ним окружающие. В силу многих причин традиционные роли деятеля, кормильца и защитника не могут выполняться современными мужчинами так, как они выполнялись ранее. Это несоответствие приводит к множеству стрессов и психологических срывов у представителей мужского пола. На данном этапе развития современного общества, складывающихся в нем социальных отношений традиционная зависимость женщин от мужчин, от семьи (как матери) может оборачиваться невозможностью для первых самореализоваться в тех сферах, которые все еще считаются «неженскими», это касается и возможностей продвижения по карьерной лестнице, что требует, кроме всего прочего, – немало сил и времени, которые приходится отрывать у семьи. Согласно статистике, женщины

составляют большую часть белорусского общества, среди них больше высокообразованных (имеющих высшее образование). Однако женщины, по сравнению с мужчинами, менее востребованы в политической сфере, с большим трудом могут добиться высоких должностей в экономической сфере, им достаточно сложно пробиться в науке и искусстве, они страдают от двойной занятости (дома и на работе), испытывая на себе давление гендерного ролевого конфликта.

С целью изучения гендерных стереотипов учащихся была использована методика ГСИО: 90 девятиклассникам и 90 школьникам старшей ступени обучения предлагался список из 55 качеств с инструкцией оценить по 5-балльной шкале, в какой степени, по их мнению, предложенные качества свойственны мужчинам и женщинам. В результате были получены следующие данные, представляющие стереотипное описание респондентами характерных мужских и женских черт. Исследование выявило наличие следующих гендерных стереотипов старшеклассников, касающихся мужчин: аналитический ум, способность к лидерству, сильный характер, трудолюбие, спортивность, стойкость, а также характеризующих женщин: женственность, чувствительность, доверчивость, интуиция, обаяние, падкость на лесть. При этом стоит отметить, что девушки 9 классов некоторые «мужские» качества определяют как в равной степени характерные и для мужчин, и для женщин: ответственность, аналитический ум, решительность, способность к лидерству, что позволяет сделать предположение об их меньшей подверженности гендерным стереотипам. При этом мальчики, как и мужчины в целом, в большей степени, чем женщины, склонны приписывать себе положительные качества (сильный характер, способность к лидерству, независимость).

Таким образом, на сегодняшний день все еще велико влияние гендерных стереотипов на сознание современного человека. Гендерные стереотипы представляют собой стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям мужского и женского. Причем здесь следует указать, что в современном обществе функциональная нагрузка гендерных стереотипов, с одной стороны, заключается в сохранении патриархальных гендерных установок (консервативных тенденций), выступая в роли определенных нормативов, регуляторов женского и мужского поведения. С другой же стороны, как указывает А. Д. Швецова, «...расширение спектра необходимых к усвоению социальных ролей усложняет процесс формирования идентичности в пользу повышения гибкости и вариативности личностных характеристик, не зависимо от их традиционного восприятия как «мужских» или «женских»» [1, с. 13]. Следовательно, можно констатировать, что проблема особенностей выбора человека в пользу индивидуально-личностного развития, усвоения качеств независимо от их соответствия мужественности/женственности или, наоборот, соответствия образцам

полоролевого поведения – является актуальной, так как составляет важную часть жизненной стратегии взрослеющей личности.

Библиографический список

1. Швецова А. Д. Различия смысловой сферы мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. – Южно-Сахалинск, 2009. – 270 с.

ИЗУЧЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ-ПОДРОСТКОВ ИЗ ГОРОДА И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Т. Д. Куликова, О. В. Ладыкова
Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина,
г. Нижний Новгород, Россия

Summary. The article devotes with gender stereotypes of modern schoolchildren-teenagers living in the city and the countryside. The resulting research data can be used in psychological and pedagogical work with teenagers, aimed at gender education and support activities, responsibility and self-development of schoolchildren.

Key words: gender stereotypes; schoolchildren-teenagers.

Немаловажным аспектом в жизни каждого человека является его принадлежность к определенному полу, фиксирующая представление личности о себе как носителе определённого пола, включающая специфические для мужчин и женщин характеристики, потребности, мотивы, ценностные ориентации, особенности поведения [2]. Половая идентичность относится к числу базовых характеристик человека, в значительной степени детерминирующих его самосознание. Глубоко проникая в самосознание личности, она задает вектор социализации индивида.

Изучение степени разработанности гендерных вопросов показывает, что она была рассмотрена в научной отечественной и зарубежной литературе такими учеными, как В. В. Абраменкова, В. С. Агеев, Ю. Е. Алёшина, М. Ю. Арутюнян, А. С. Волович, Е. П. Ильин, В. Е. Каган, И. С. Клёцина, В. Е. Колесов, Я. Л. Коломинский, И. С. Кон, И. И. Лунин, М. Х. Мелтсас, А. А. Реан, Г. В. Старовойтова и многими другими.

К многочисленным трудностям подросткового периода сегодня добавляется нечеткость требований к исполняемым гендерным ролям. Происходит ломка традиционных культурных гендерных стереотипов, что влечет за собой изменения индивидуально-психологических характеристик личности, в частности половой идентичности [4].

В проведенном нами исследовании рассматривались особенности гендерных представлений у городских и сельских подростков.

Исследованием были охвачены ученики 9-х классов МОУ СОШ № 70 г. Нижнего Новгорода и Воздвиженской средней общеобразовательной школы Воскресенского района Нижегородской области. Каждая группа испытуемых состояла из 25 школьников.

В ходе исследования проверялись следующие гипотезы:

- представления о мужественности и женственности у подростков обусловлены наличием в обществе полоролевых стереотипов и связаны с традиционными эталонами мужественности и женственности;

- особенности половой идентификации городских и сельских подростков могут различаться: сельские подростки придерживаются более традиционных эталонов мужественности и женственности, чем городские.

Нами были использованы методики, успешно зарекомендовавшие себя при изучении полового самосознания: тест М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?», «Маскулинность – фемининность» С. Бем, модифицированный вариант опросника С. Бем, адаптированный И. С. Клёцкиной, проективная методика «Рисунок мужчины и женщины» Н. М. Романовой.

В результате теоретического анализа проблемы половой идентификации и проведенного нами исследования были получены следующие результаты.

1. В ходе проведенного исследования конкретизировано научное представление о содержании понятий «половая идентификация», рассматриваемое как сложный психический процесс (стадиальный), сущность которого заключается в восприятии личностью многочисленных «образов» самой себя в ситуациях деятельности, поведения, во взаимодействии с другими людьми в соответствии с нормами мужского и женского пола и социокультурными традициями общества, в результате чего складывается единое представление о себе как о человеке определенного пола, занимающего определенную полоролевою позицию [5]; выделены составляющие полоролевой идентичности: половая идентичность и собственно полоролевая идентичность [1]; «половая идентичность», являющаяся личностным образованием, характеризующимся как осознанная принадлежность индивида к определенному полу, переживанием себя как представителя пола, как носителя конкретных полоспецифичных характеристик и особенностей поведения, соотносимых с представлениями о маскулинности, фемининности [3].

2. Очевидна значимость гендерной характеристики в структуре «Я-концепции» личности, актуализированность ее в сознании и в наибольшей мере ее осознанность, так как в большинстве ответов подростков присутствовала в самоописаниях характеристика, обо-

значающая пол, причем порядок ее упоминания был в числе первых трех характеристик.

3. Очевидны значимые различия между степенью выраженности андрогинных характеристик у подростков из города и их сверстников из сельской местности. Андрогинным типом личности обладают 36 % подростков из городской школы и 8 % из сельской. Статистическая обработка данных производилась с помощью статистического программного пакета SPSS Statistics 17.0.

4. Анализируя полученные результаты, можно утверждать, что абсолютное большинство испытуемых подвержены в большой степени влиянию гендерных стереотипов. Устойчивость результатов, полученных при использовании различных методик, доказывает прочность традиционных гендерных установок.

5. В ходе проведенного исследования выявлено и доказано на уровне статистической достоверности, что особенности половой идентификации городских и сельских подростков имеют различия. Образ идеального мужчины в представлении городских мальчиков – преимущественно андрогинный, а у сельских мальчиков – преимущественно маскулинный. У девочек из села образ идеального мужчины тоже более маскулинный, чем у городских девочек. Образ женщины у мальчиков из города и села – андрогинный, но у городских он более фемининный, а у сельских – более маскулинный. То же отмечается и у девочек из города и села: идеальный образ женщины у тех и других практически одинаков, но у сельских девочек он более маскулинный, чем у городских девочек. Таким образом, сельские подростки придерживаются более традиционных эталонов мужчин и женщин, чем городские, что подтверждает гипотезу нашего исследования.

Библиографический список

1. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб. : Питер, 2007.
2. Клёцина И. С. Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой и А. Ю. Сунгурова. – СПб. : Норма, 2005.
3. Клёцина И. С. Психология гендерных отношений. Теория и практика. – СПб. : Алетейя, 2004.
4. Кон И. С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. – М. : Феникс, 2001.
5. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. – М., 1977.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТЕНДЕНЦИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

К. С. Ландрева

Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия

Summary. This article discusses trends in the social roles of men and women in Russia. The essence of the image of modern men and women, as well as especially preferences and the types of life strategies in both sexes.

Key words: masculinity; femininity; gender; modern image of men and women; the types of life strategies.

Формирование новой постиндустриальной, информационной цивилизации, которая во многом нивелирует половые различия, влечет за собой значительные социокультурные трансформации и, как следствие, изменение образов мужчины и женщины, их взаимоотношений в семье и обществе. В связи с этим возникают вопросы о мужской и женской идентичности, о тенденциях изменений социальной роли мужчины и женщины, кризисе маскулинности, новом месте и роли мужчины в обществе. Мужественность казалась ясной, естественной и противоположной женственности. За последние 30 лет эта истина разрушилась. Женщины, переосмысливая свою сущность, заставили мужчин задаться этими же вопросами. И вместо широко утвердившейся темы «тайны женственности» возник серьезный разговор о «загадке мужественности».

В связи с тем, что на рубеже XX–XXI веков наблюдаются тенденции изменений социальных ролей мужчины и женщины в России, происходит трансформация образов фемининности и маскулинности, изменение гендерной и сексуальной культуры людей, резкое увеличение людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией, имеет место нежелание мужчин выполнять свои исторически сложившиеся функции, т. е. происходит очевидное изменение социокультурного статуса полов, это становится серьезной общественной проблемой.

В современной России особое значение приобрела ценность социального успеха. Причем не только для мужчин, но и для женщин. Тридцать лет назад тип человека, ориентированного на успех, представлялся отрицательным. Сейчас такой тип ценности является нормой.

Появились женщины, которые сознательно хотят добиться успеха в обществе и личного успеха. Женщинам становятся неинтересны традиционные сюжеты: выйти за богатого мужа и иметь комфорт. Преобладают женщины, которые хотят быть организаторами своей жизни, с очень высокой ценностью личной независимости. Они не готовы жертвовать своими достижениями ради семьи.

По данным отдела ООН по народонаселению, 49,7 % мирового населения – женщины (3 132 342 000 женщин и 3 169 122 000 мужчин) [8].

В тех уголках мира, где образ жизни женщины не так заметен, где женщина не участвует в экономической и политической жизни страны, где, как правило, ей отведена роль лишь жены, матери, хранительницы очага, женщина смогла добиться определенных прав и положения в обществе.

В Иране редко можно встретить женщину без черного, реже – зеленого покрывала, которое скрывает ее волосы, фигуру, иногда даже лицо. Со стороны кажется, что женщины в этой традиционной и патриархальной стране не имеют практически никаких прав и полностью зависят от мужчины. На самом же деле именно в Иране женщины живут активной и полноценной жизнью. К концу 80-х годов XX века своей активностью и борьбой иранки добились изменений в образовании, здравоохранении и других сферах жизни иранского общества. Женщинам были предоставлены все права на получение образования наравне с мужчинами, качественное медицинское обслуживание, предоставление рабочих мест не только в традиционных женских сферах, но и в экономической и политической жизни страны, а также различные льготы и многое другое.

Большинство иранок трудятся и работают наравне с мужчинами, большая часть студентов в высших учебных заведениях страны – женщины, а безработица среди иранских женщин составляет не более 12–13 %. Практически все иранки прекрасно водят машину, занимаются спортом (альпинизмом, греблей и даже легкой атлетикой). По Корану, мусульманин может иметь четыре жены, но практически все мужчины Ирана создают семью и живут только с одной женщиной. Семья в Иране священна, разводы случаются крайне редко, а женщины не находятся под патриархальным гнетом, как это зачастую представляется на Западе. Напротив, правит домом женщина, все денежные расходы, ведение хозяйства, воспитание детей лежат полностью на ней, но уважение и почтение к мужу прослеживаются в иранской семье в каждой мелочи.

Как и в других странах Востока, семья в Египте занимает главную часть жизни каждого египтянина. Главой семьи является пожилой мужчина и его жена. Власть мужа беспрекословна. Египетская семья – это система патриархальных отношений, где муж – глава, а жена обязана во всем слушать мужа и подчиняться ему. Большинство женщин в Египте не работают и материально полностью зависят от мужа, видя свой смысл жизни в семье и детях. Патриархальная модель уклада семьи сохраняется на территории практически всего Египта. Однако Каир – «город контрастов» – живет своей, иной жизнью, где на протяжении уже многих лет женщина борется за свои права и успешно реализует их.

В последние годы под влиянием европейской цивилизации в Каире молодые женщины стали более раскрепощены, образованны, уверены в себе. Они занимаются карьерой, своим образованием, увлекаются спортом, интересуются современной жизнью, предпочитают носить европейскую одежду. Современные египтянки стремятся получить хорошее образование в лучших университетах страны, многие из них нередко выезжают в Европу или США, по возвращении занимают престижные должности и прекрасно могут обеспечить себя самостоятельно. В итоге многие египтянки становятся избирательными в выборе спутника жизни, к которому также предъявляются высокие требования, не спешат выйти замуж и завести семью.

А что происходит у нас?

Ученые кафедры социологии Самарского университета совместно со студентами социологического и журналистского факультетов провели исследование степени феминизации современного общества в российской провинции [12]. Этот процесс подразумевает возрастание роли и влияния женщин в обществе в целом, либо в отдельных областях жизни. Современная Россия – одна из наиболее феминизированных стран, в которой женщины составляют 54 % населения (иначе говоря, их на 10 миллионов больше мужчин). В США процент женского населения несколько меньше, чем в России. Равное соотношение мужчин и женщин лишь в 4 странах: Австрии, Южной Корее, Туркмении и Узбекистане. По прогнозу демографов, к 2015 году в России женщины составят уже 56 % от населения страны. Это будет означать дальнейшую феминизацию российского общества, поясняет социолог Ольга Самохвалова [12].

Причины повышения роли женщин в жизни Самары те же, что и по всей России, говорят эксперты. Раньше мужских ориентиров было предостаточно: например, практически всюду начальниками были мужчины. Потом участились разводы, появились неполные семьи, стали преобладать преподаватели-женщины, военная служба окончательно перестала быть всеобщей обязанностью. В результате многие мальчишки стали расти в «женском окружении», считает президент ассоциации «Свободное общество» Валерий Павлюкевич: «Исследования доказывают, что действительно в определенной степени роль женщины возрастает в российском обществе. Поэтому общество выигрывает, если женщина занимает все более значительную роль» [12].

По данным социологов, наиболее ярко женщины представлены на государственной службе. Такого числа женщин на госслужбе и на средних уровнях власти, на местах, как в России, нет в странах Западной Европы. На государственных должностях женщины представляют абсолютное большинство – 70 % или почти 464 тысячи человек. Количество мужчин в структуре государственного аппарата

за последние 12 лет сократилось в полтора – два раза. Как выяснили самарские социологи, в субъектах РФ судебная власть и прокуратура на 83 % состоят из сотрудников-женщин. Женщины не отстают в лидерстве и в бизнесе, и в быту. Ольга Самохвалова: «Это дань веку, дань будущему. И мне кажется, повернуть вспять этот процесс уже никак нельзя» [12].

Феминистское движение, возникшее в XIX веке, начало сражение за избирательные права женщин. Но важным моментом является то, что, борясь за равные права с мужчинами, женщины взяли на вооружение мужские поведенческие стратегии. По мнению О. А. Хасбулатовой, Л. С. Егоровой, основными стратегиями современных женщин являются: стратегия развития и стратегия повышения образования [12]. Смею предположить, что образ эмансипированной женщины – это не что иное, как «мужчина в юбке». И это нашло отражение в формировании социальных стереотипов современной женщины – активная, резкая в суждениях, «идущая по головам». То есть образ конкурента мужчины. А можно ли эффективно конкурировать с мужчинами, добровольно давая им фору, выпадая из сферы социальной активности на несколько лет в связи с рождением ребенка. Конечно же, нет. Возникшая конкуренция мужчин и женщин в сфере экономики приводит к тому, что рождение ребенка для женщины становится досадной помехой, препятствием на пути к победе.

Женщины, покинув веками принадлежавшее им место у семейного очага, вышли на арену общественной жизни и заявили о себе как о самостоятельной силе современной цивилизации. С этим трудно спорить, потому что их профессиональные качества во многих случаях не уступают профессиональным качествам мужчин, в частности в интеллектуальной области. Доля российских женщин среди кандидатов наук составляет около 30 процентов, а среди докторов – около 15 процентов. В вузах этот показатель еще выше: 32 процента кандидатов наук и около 20 процентов докторов наук – женщины. Всего в 2002 году, по данным статистического сборника «Наука России в цифрах», из 273 тысяч преподавателей и профессоров вузов 137 тысяч (то есть больше половины) составляли женщины.

Образ «Я» современной женщины

Женщина перестала быть только лишь обычной, ничем не занятой домохозяйкой, теперь она занимается наукой, спортом, бизнесом, политикой, женщина села за руль, занялась спортом, начала баллотироваться в президенты. И при этом она не перестает внимательно следить за домом, воспитывать детей и отлично выглядеть. Современная женщина четко представляет, что она хочет. Ей нужна самореализация, материальный достаток, чтобы вырастить потомство, и мужчина, который может быть ей равным партнером. В бизнесе современная женщина может оказаться куда более агрессив-

ной, чем мужчина. Она всегда мудра, внимательна и сконцентрирована. При этом она не будет стесняться спросить совета у мужчин. Современной женщине постоянно приходится доказывать свое социальное равенство с мужчинами. Это происходит везде: в офисе, на дороге, в спорте. Современная женщина счастлива только тогда, когда полностью реализуется.

Теперь, когда женщины завоевали финансовую независимость, добились равноправия в труде и обрели сексуальную свободу, вековой фундамент мужской власти пошатнулся. Несмотря на то, что 62 % российских мужчин полагают, что они больше женщин подходят на роль руководителя, а 66 % считают, что «дело мужа – зарабатывать деньги, а дело женщины – присматривать за детьми», все же под напором современных самостоятельных женщин традиционное представление о гендерных ролях сдает позиции [7]. Стереотипы больше не помогают мужскому самоопределению. Мужчинам предстоит выдумать себя заново. Каковы же проявления реакции мужчин на изменившуюся ситуацию?

Во-первых, это неослабевающий поток насилия мужчин по отношению к женщинам. Гнев мужчин, направленный против женщин, есть в основной своей части реакция на эмансипацию женщин, на их самооценку себя в доме, на работе, в обществе в целом. Не следует видеть в этом исключительно психологические проблемы. Несоответствие социальных ролей, предписываемых традицией, действительности не рефлексивно может оборачиваться в гнев и насилие по отношению к женщинам со стороны мужчин. По мере уменьшения возможности контроля за женщинами обнажается несоответствие и неподготовленность мужчин к ситуации.

Таким образом, проблема современного мужчины может быть сформулирована как несоответствие традиционных норм мужского поведения и самоидентификации вызовам постмодернистского общества, а также неготовность мужчин самостоятельно и индивидуально конструировать свой образ в соответствии с самостоятельно выбранной жизненной стратегией.

Пагубные привычки или зависимости всех видов, которые буквально захлестнули общество, есть еще один индикатор бегства большого количества людей от проблемы выстраивания новой самоидентификации или самости.

Особенность современной ситуации состоит в том, что в наличии нет возможности выработать какую-либо единую форму маскулинности в эпоху, когда разнообразие и способность изменяться являются базовыми характеристиками и залогом успешности в социуме. Успешность валидируется в общественном дискурсе, который возможен и имеет смысл только при наличии постоянно изменяющихся позиций, концепций. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что настоящим вызовом эпохи постмодерна к мужчинам яв-

ляется индивидуальное конструирование самоидентификации, самости. Причем по умолчанию предполагается рефлексивность как самого процесса конструирования, так и реализации и внешней реакции на него.

Многие же мужчины пока неспособны сконструировать изображение себя, или, иначе говоря, своей самости, что позволяло бы им приходить к согласию с демократизированной и преобразованной сферой личной жизни.

Наступило время свободы – но и потери ориентиров. Мужчины ищут свой путь, блуждая в тумане, универсальная модель мужественности уступила место многогранному образу мужчины. Один из популярных типов – метросексуал. Он с удовольствием ходит по магазинам, не стесняется показывать свои чувства и заботится о своей внешности. Яркий пример – футболист Дэвид Бекхэм. Он следит за модой, носит украшения, меняет прическу. И при этом остается эталоном мужественности.

Мужчины вообще стали уделять больше внимания своему внешнему виду, стремясь выглядеть как можно лучше и моложе. «В последние десятилетия мужское тело стало более открытым и доступным взгляду. Осознание того, что на его тело смотрят, его изображают, – стимул для мужчины заботиться о своем здоровье и красоте. Тело и внешность становятся важными компонентами мужского имиджа, от которых зависят общая самооценка, самоуважение и уровень субъективного благополучия личности», – объясняет Игорь Кон [5].

Еще одно испытание для сегодняшних мужчин, подталкивающее их к феминизации, – утрата роли единственного кормильца и реальная угроза потери работы. Угроза увольнения висит над представителями любой профессии, конкуренция на рынке труда очень высока. Сегодня мужчина уже не может твердо рассчитывать на то, что его карьера будет гладкой. «В трудовой сфере происходит разрушение традиционной системы гендерного разделения труда, ослабление поляризации мужских и женских производственных ролей и сфер деятельности, – подтверждает Игорь Кон. – Женщины постепенно сравниваются с мужчинами, а то и превосходят их по уровню образования, от которого во многом зависят будущая карьера и социальные возможности» [5].

Но современный мужчина хочет не только зарабатывать на жизнь, но и жить! Поэтому ему приходится менять свои приоритеты. Личная ценность определяется не только профессиональным статусом – мужчина стремится реализовать себя как отец семейства, муж, любовник, друг. И в этом желании несколько не отстает от женщины! Для большинства мужчин в мире краеугольный камень мужественности сегодня – самостоятельность и уважение друзей. А привлекательность, финансовая стабильность и активная сексуаль-

ная жизнь гораздо менее значимы. Семью и детей в качестве одной из трех самых важных ценностей в жизни называют 70 % российских мужчин, интересную работу и наличие друзей – 30 % и 25 % соответственно [11]. Мужчина активно участвует в жизни семьи и как никогда серьезно относится к своей роли отца. Все больше мужчин сокращают свои рабочие нагрузки, чтобы больше времени проводить дома. Они устанавливают доверительные отношения со своими детьми уже с первых лет их жизни, тогда как раньше забота о маленьком ребенке считалась исключительной обязанностью матери. «Усиление отцовской любви может быть частично связано с некоторой эстрогенизацией мужского населения постиндустриальных стран», – объясняет Е. Берновская. Она утверждает, что эта тенденция отражается и в женских ожиданиях: «Повышение значимости для женщины такой характеристики, как доброта, при выборе партнера отражает общую ориентацию на моногамность и поиск «хороших отцов» [2].

Становится все более очевидно: быть настоящим мужчиной не значит быть мачо. Мачо же самоутверждается в первую очередь за счет демонстративно-агрессивного поведения и доминирования над женщинами. Галерея образов современных мужчин была бы неполной без еще одного типа – «мужчины на грани нервного срыва», заблудившегося между феминизацией и неомачизмом. Независимость женщин он воспринимает как личную угрозу. Он утратил все ориентиры мужественности, которые могли бы его поддержать. Неуверенность в себе, нарушение потенции, страх ответственности, безынициативность – вот симптомы, по которым можно узнать потерянного мужчину. «Кризис маскулинности, о котором много говорят и пишут, – это прежде всего кризис привычного гендерного порядка и традиционной маскулинной идеологии, – отмечает Игорь Кон. – Движущей силой этих перемен являются женщины, а некоторые мужчины воспринимают происходящие перемены с тревогой» [5]. Сегодня мужчинам необходимо найти новое место в отношениях с женщинами, которые берут реванш за века мужского господства, порой воплощая в своем поведении нормы, прежде считавшиеся исключительно мужскими.

По материалам исследования, проведенного «Discovery Species: Современный мужчина от А до Я», охватившего современных мужчин в возрасте 18–39 лет, в России в 2009 году было выявлено четыре основных типа молодых мужчин [13]:

Типы, %	Современный и на шаг впереди – 53 %	Обремененный обязательствами – 14 %	Эгоцентрик – 14 %	Ноль обязательств – 19 %
Характеристика	Мужчины, ориентированные на семью; придерживаются более современных взглядов на гендерные роли и отцовство; проще приспосабливаются к общественному давлению. Вероятна полная занятость, менее вероятна учеба в ВУЗе. Состоит в отношениях, вероятно, имеет детей. Любимые телевизионные жанры: наука и технологии, кино, комедии и комедийные шоу, новости и текущие события, автомобили, дикая природа. Предпочитает телевидение и Интернет, в меньшей степени интересны радио и газеты, минимально интересно – иг-	Мужчины, ориентированные на семью, придерживаются более традиционных взглядов на гендерные роли и отцовство; стремятся к карьерному росту; испытывают общественное давление; беспокоятся о материальном обеспечении и здоровье членов своей семьи. Вероятнее всего полная занятость. Состоит в отношениях, вероятно, имеет детей. Любимые телевизионные жанры: ток-шоу, музы-	Типичные холостяки, приоритет которых – карьера и друзья; как правило, придерживаются современных взглядов на отношения; жаждут информации; имеют широкий круг интересов и хобби. Вероятность полной занятости – ниже средней. Скорее всего, не имеет детей. Любимые телевизионные жанры: наука и техноло-	Молодые мужчины, которые живут сегодняшним днем и избегают любых обязательств; стремятся жить весело; тщательно следят за своей внешностью (но не обязательно всегда поддерживают хорошую физическую форму). Вероятнее всего полная занятость. Не состоит в серьезных отношениях. Любимые телевизионные жанры: реалити-шоу, викторины и телеигры, спорт. Предпочитает DVD и газеты, в меньшей степени интересно телевидение, Ин-

	ры и DVD.	ка, криминалистика, драматические сериалы, реали-ти-шоу, новости и текущие события. Предпочитает газеты, игры и DVD, в меньшей степени интересно телевидение и радио, минимально интересно – Интернет.	гии, стиль жизни, история, новости и текущие события, документалистика, дикая природа. Предпочитает телевидение и Интернет, в меньшей степени интересны игры, газеты и DVD, минимально интересно – радио.	тернет и игры, минимально интересно – радио.
--	-----------	--	---	--

По сравнению с 2008 годом (когда проходила первая волна исследования), в России значительно увеличилось количество мужчин, которые относятся к типу «Современный и на шаг впереди». Таких людей отличает современный взгляд на гендерные роли и отцовство, они ориентированы на семью и легко приспосабливаются к переменам в обществе. Если в 2008 году таких мужчин в России было лишь 36 %, то в 2009 – уже 53 %. Хотя эта тенденция, по данным исследователей, наблюдается практически по всей Европе, в том числе в Польше, Италии, Нидерландах и Дании, в России этот показатель один из самых высоких среди европейских стран. В то же время в ходе исследования обнаружилось, что число мужчин, относящихся к типу «Эгоцентрик», в России уменьшилось (14 % в настоящее время против 26 % в 2008 году). Это типичные холостяки, приоритет которых – карьера и друзья; как правило, они придерживаются современных взглядов на отношения; жаждут информации; обычно имеют широкий круг интересов и хобби.

	Россия		Италия		Нидер-ланды		Польша		Дания	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009
Современный и на шаг впереди	36 %	53 %	32 %	41 %	35 %	46 %	38 %	51 %	39 %	50 %
Спокойный и довольный собой	4 %	37 %	9 %	20 %	14 %	23 %	14 %	27 %	16 %	21 %

Таким образом, можно сделать вывод, что приоритетными жизненными стратегиями современного типа мужчины являются следующие стратегии.

Семья на первом месте. По данным исследования, 52 % российских мужчин в возрасте 25–39 лет готовят для себя и своих родных как минимум раз в неделю, 82 % моют посуду, 81 % регулярно играют со своими детьми, а 64 % читают им перед сном. Молодые россияне уделяют особое внимание дому: 80 % респондентов согласились с утверждением «Иметь свой дом или квартиру является для меня жизненным приоритетом». В то же время в Европе это важно всего лишь для 69 % респондентов. 85 % россиян против 70 % европейцев считают своей обязанностью материально обеспечивать семью. 81 % российских молодых отцов играют со своими детьми хотя бы раз в неделю, а 63 % учат их новому. В целом мужчины в России пересмотрели свое отношение к работе и теперь сфокусировались на тех сферах жизни, которые в большей степени поддаются их контролю: это семья, личные взаимоотношения и быт.

Работа – это прессинг, но зарабатывать – важнее. Работа – это «двойной прессинг» для молодых российских мужчин, указывают исследователи. Причина «двойного прессинга» на работе: с одной стороны, потребность зарабатывать, с другой – стремление к самовыражению и удовлетворению. Одна из главных тенденций заключается в том, что в посткризисный период большее значение придается заработку, то есть на данный момент многим российским мужчинам гораздо важнее зарабатывать, нежели получать удовлетворение от работы. В 2008 году 84 % респондентов в России заявляли, что для них важны интересная работа или интересная профессия, теперь же это число сократилось до 55 %. Похожая тенденция наблюдается и в остальных странах Европы, хотя 69 % европейцев все еще полагают, что удовлетворение от работы не менее важно, чем заработок. Как показало исследование, стремление к материальному достатку для российских мужчин приоритетнее, чем для жителей других стран. В целом давление и требования со всех сторон (работа, семейная и общественная жизнь) усиливаются, и в результате найти баланс все труднее. Молодые российские мужчины не позволяют прессингу взять вверх и достойно с ним справляются.

Отцовство. Как и прежде, главная забота отцов – заработок, поэтому 85 % молодых мужчин согласны с утверждением «Самое важное для меня – материально обеспечивать мою семью». Этот результат сопоставим с данными 2008 года и, как и прежде, выше среднего показателя по Европе (70 %). Однако сегодня молодые мужчины обращают все большее внимание на другие аспекты отцовства – в частности взаимоотношения с детьми. Многие молодые отцы из России вместе с женами ухаживают за детьми и наслаждаются общением со своими детьми («Мой идеальный вечер – это ве-

чер в кругу моей семьи, когда можно просто поиграть с детьми»). Удовольствие от общения с детьми помогает мужчинам, в частности, оставаться «спокойными и довольными собой».

Внешний вид. Результаты исследования говорят о том, что уход за внешностью для российских мужчин – один из способов справиться с давлением окружающего мира. Так, 67 % респондентов полагают, что уход за собой помогает им выглядеть привлекательно в глазах супруги или подруги, 60 % считают, что благодаря этому они чувствуют себя увереннее на работе, 56 % следят за своим имиджем, чтобы создать правильное впечатление о себе, а 53 % – чувствуют себя успешнее. В 2008 году лишь 30 % российских мужчин чувствовали себя комфортно, когда на них обращали внимание, а сегодня почти 50 % думают, что уход за внешностью придает им уверенности в себе – как в личных отношениях, так и в работе. Эти мужчины используют самые разные средства по уходу за внешностью. Любопытно, что молодые мужчины в России интересуются своей внешностью заметно больше, чем европейцы. «Мужчина в зеркале» – один из ключевых трендов для молодых российских мужчин, и можно прогнозировать его дальнейшее развитие в будущем, указывают авторы исследования [13].

Так какой он, современный мужчина? Он стремится обеспечить материальное положение своей семьи, больше времени и внимания уделяет ребенку, следит за своей внешностью, чтобы быть уверенным и конкурентноспособным на рынке труда, принимает себя и свои слабости, но сохраняет уверенность в себе. Быть мужественным сегодня – значит проявлять гибкость в современных условиях, не теряя собственного «Я». Главное теперь – не столько храбрость или честолюбие, сколько внутренняя сила, самость и идентификация, формируемая современными мужчинами в постмодернистском обществе. Именно эту силу ищут в мужчинах современные женщины. Они знают, чего хотят, а чего решительно не приемлют, теперь, вооружившись мужскими стратегиями поведения, развиваясь и образовываясь, завоевав право на счастье, женщины поняли, что для осуществления этого права им нужен рядом мужчина. Состоявшийся и многогранный. Место мужчины в современном мире не окончательно прояснено и фактически находится в его же руках. Кем является он сегодня уже не важно, важно, как он сможет быть готов к приходящему завтра.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН С ОДНОПОЛОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ

Н. А. Гавриляка, Е. Л. Луценко
Харьковский национальный университет
им. В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина

Summary. In this research 15 lesbians and 15 heterosexual Ukrainian women were tested by Bem Sex Role Inventory and projective method “Draw-A-Person Test” in our modification: “Draw-A-Man” and “Draw-A-Woman”. It was found that lesbians have higher androgynous identification and heterosexual women have higher feminine one. The variability of sex identification of lesbians is less wide than one’s of heterosexual women. Lesbians imagine men like weak and feminine, who have not firm basis in the life. Both men and women were imagined by lesbians with signs asociality.

Key words: lesbians; heterosexual women; psychological features; sex identification.

Проблема понимания гомосексуальной половой ориентации не теряет своей актуальности, о чем свидетельствуют явно противоположные точки зрения, включающие как отнесение ее к психопатологии, так и к индивидуальным особенностям наряду с леворукостью и т. п. [3; 4]. На сегодняшний день уже накоплено определенное количество сведений из области генетики, физиологии, этологии, антропологии, эволюционной и гендерной психологии для объяснения механизмов развития и реализации гомосексуальной ориентации у обоих полов [1–5]. Тем не менее психологический портрет людей с однополой сексуальной ориентацией, и особенно женщин, продолжает оставаться в значительной мере загадкой, окруженной рядом мифов и стереотипов. Исходя из этого, целью нашей статьи стало сравнение половой самоидентификации, особенностей восприятия себя и других у женщин с однополой и традиционной сексуальной ориентацией.

Методы и выборка исследования. Выборку исследования составили 15 женщин с традиционной и 15 – с однополой сексуальной ориентацией. Для изучения психологического пола использовался «Полоролевой опросник» С. Бем. С целью выявить неосознаваемые или скрываемые характеристики самоидентификации и особенности восприятия мужчин и женщин был проведен проективный тест «Нарисуй человека» К. Махвер в нашей модификации, в рамках которой исследуемых просили нарисовать на одном листе женщину, на втором – мужчину. Для статистической обработки результатов использовался непараметрический критерий сравнения двух независимых выборок U Манна-Уитни и графический анализ сравнения распределений.

Обсуждение результатов. Особенности половой идентификации по классификации С. Бем разделяются на 3 типа: маскулин-

ность, фемининность и андрогинность [1]. Итоговый тестовый индекс интерпретируется как маскулинность, если он меньше «-1», как фемининность – если он больше «+1» и как андрогинность, если он находится в пределах ± 1 . Согласно нашим результатам, среднее значение данного индекса в группе лесбиянок составило «+2,8» баллов, а в группе гетеросексуалок – «+11,9» баллов. То есть обе группы девушек оказались преимущественно фемининными, но гетеросексуалки в большей степени. Проверка значимости различий по критерию Манна-Уитни, однако, не подтвердила их значимость ($U = 77,5$; $p = 0,14$), хотя разница при имеющейся длине шкалы является существенной. Для пояснения этого парадокса мы построили сравнительный график распределений, см. рис. 1.

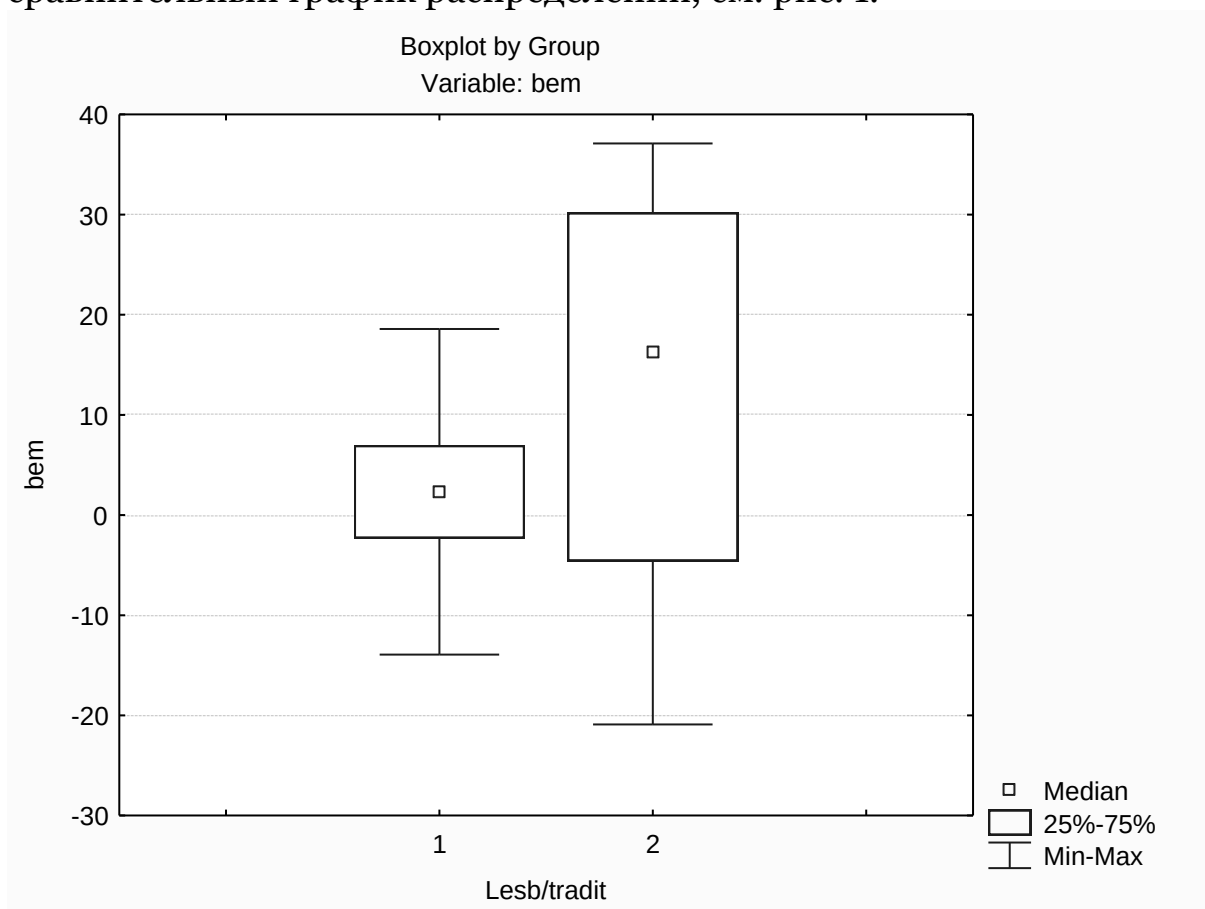

Рис. 1. Распределение индекса маскулинности/фемининности С. Бем

Графический анализ показывает, что разброс результатов гетеросексуалок является более широким, чем у лесбиянок, как в верхней, так и в нижней частях распределения, то есть фактически «поглощает» показатели лесбиянок. В такой ситуации отсутствуют неперекрывающиеся зоны двух распределений и критерий не может доказать различия. В то же время сам характер распределений является информативным и свидетельствует о том, что гетеросексуалки в своей половой идентичности, кроме того, что они более фемининны,

еще и более разнообразны: их показатели варьируют от «-21» до «+37». Это означает, что, хотя они предпочитают половых партнеров только мужского пола, они могут быть при этом как очень фемининными (зависимыми, неуверенными), так и очень маскулинными (уверенными, инициативными, независимыми). Лесбиянки, с одной стороны, являются более андрогинными, поскольку 50 % их показателей концентрируются вокруг нуля. С другой стороны, они более однородны в своей половой идентификации, то есть похожи друг на друга – среди них редки ярко выраженные маскулинные или фемининные личности.

При обработке рисунков мужчины и женщины по каждому рисунку отдельно нами подсчитывалась встречаемость следующих признаков: маскулинность, отстраненность, недостаток опоры, недифференцированная половая идентичность и асоциальность. За каждый рисуночный элемент, свидетельствующий о наличии признака, начислялся 1 балл. Обнаружены значимые различия по показателям маскулинности, недостаточности опоры, половой недифференцированности и асоциальности. Различия в маскулинности проявились только в рисунке мужчины ($U = 37,5$; $p < 0,01$). Гетеросексуалки изображают мужчин атлетичными и маскулинными, а лесбиянки – слабыми и женственными. Различия в ощущении недостаточности опоры в жизни также проявились только в рисунке мужчины ($U = 65,5$; $p = 0,05$). Лесбиянки изображали мужчин как имеющих слабую опору в жизни. Значимые различия по половой недифференцированности снова наблюдались в рисунке мужчины ($U = 60,0$; $p = 0,03$): лесбиянки приписывают мужчинам большую недифференцированность, чем гетеросексуалки. Достоверность различий по асоциальности подтвердилась и по рисунку мужчины ($U = 33,0$; $p < 0,001$) и по рисунку женщины ($U = 42,0$; $p < 0,01$), но в рисунке мужчины различия выражены сильнее. Лесбиянки сильнее, чем гетеросексуалки, подчеркивают асоциальность как мужчин, так и женщин. Это можно объяснить маргинальностью положения лесбиянок в современном украинском обществе. Существующая стигматизация однополых сексуальной ориентации, необходимость ее скрывать, а также отсутствие поддержки на государственном уровне (имеется в виду легализация однополых браков и разрешение на усыновление детей) заставляют женщин с однополых сексуальной ориентацией воспринимать себя и других как «асоциальных»: себя как «не принимаемых» обществом и других как «не принимаемых» со своей стороны, таких, которым нельзя довериться и открыться. В целом можно утверждать, что рисунок мужчины для изучения отличительных психологических особенностей женщин с однополых сексуальной ориентацией является более показательным. В данной модификации теста «Нарисуй человека», кроме признаков самоидентификации, в рисунках мужчины и женщины отражаются раз-

личия в обобщенных представлениях тестируемых лиц о психологических особенностях мужчин и женщин.

Выводы. В результате проведенного исследования обнаружено, что женщины с однополой сексуальной ориентацией более андрогинны по сравнению с женщинами с традиционной сексуальной ориентации, которые более фемининны. При этом вариативность психологического пола у лесбиянок гораздо меньшая, чем у гетеросексуалок, которые могут быть как чрезвычайно фемининными, так и очень маскулиными, сохраняя при этом гетеросексуальные половые предпочтения. Лесбиянки воспринимают мужчин слабыми, женственными или недифференцированными, не имеющими достаточной опоры. Образы как мужчин, так и женщин в представлениях лесбиянок характеризуются большей асоциальностью, чем у гетеросексуалок, что может быть следствием их маргинального положения в социуме.

Библиографический список

1. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М. : РОССПЭН, 2004.
2. Бутовская М. Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. – Фрязино : Век 2, 2004.
3. Кон И. С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. – М. : Издательство АСТ – Олимп, 2003.
4. Кочарян Г. С. Гомосексуальность и современное общество. – Х. : ЭДЭНА, 2008.
5. Палмер Д., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. – СПб. : Еврознак, 2003.

СТАНОВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

С. Н. Гришак

**Луганский национальный университет
им. Тараса Шевченко, г. Луганск, Украина**

Summary. The theses ground that actuality of gender studies and the beginning of gender education in the post-soviet countries is dated the period of middle 90th.

Key words: gender education; gender studies; the post-soviet countries.

История развития гендерного образования в постсоветских обществах насчитывает приблизительно 20 лет. Его становление связывают с распадом СССР, когда в начале 90-х годов снова образованные независимые государства присоединились к CEDAW (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации по отноше-

нию к женщинам) и приняли на себя обязательство внедрения идей гендерного равенства на всех уровнях жизнедеятельности общества. Независимые государства приоритетным направлением внешней политики определили интеграцию с мировым сообществом, и каждое из них подписало Декларацию тысячелетия ООН (2000 г.), в которой основной целью развития человечества в третьем тысячелетии определялось достижение равенства женщин и мужчин.

Достижение реального равенства предусматривало распространение гендерного знания среди граждан вновь образованных независимых государств, формирование у них эгалитарного гендерного мировоззрения. Трансформации, которые происходили в экономической, социальной, культурной сферах на постсоветском пространстве, привели к снижению социального статуса женщин, вытеснения их в низко оплачиваемые секторы экономики, феминизации бедности. Перед всеми постсоветскими обществами встал острый вопрос об утверждении равноправия между женщинами и мужчинами, что, в свою очередь, требовало осмысления гендерных проблем с учетом специфики каждой страны, ее культурных особенностей и реформирования системы образования на принципах идеи гендерного равенства, то есть внедрения гендерного образования.

Гендерное образование понимается как процесс получения систематизированных знаний в сфере стратегии гендерного равенства, а также навыков их использования в практической деятельности [4, с. 97].

Говоря об институализации гендерных исследований в постсоветских странах, мы не можем не вспомнить, что предпосылкой их возникновения стало движение феминизма на Западе, который дал толчок развитию женским и гендерным исследованиям не только в США, Канаде и Западной Европе, но и существенно повлиял на распространение образовательных программ и исследовательских проектов по проблемам женщин и гендера в других странах мира.

Начало развития гендерного образования на постсоветском пространстве ученые связывают с институализацией женских и гендерных исследований как самостоятельного научного направления. Исследуя их генезис, И. Талина выделяет 4 этапа развития гендерных исследований на территории России: 1 этап – организационно-просветительский (с конца 80-х до 1992 года); 2 этап – институализация гендерных исследований (1993–1995 гг.); 3 этап – этап консолидации ученых и преподавателей русских гендерных исследований (1996–1998 гг.); 4 этап – этап развития русских гендерных исследований (с 1999 г. по настоящее время) [3, с. 14].

На Украине первое десятилетие гендерного движения делится, по мнению Л. Смоляр, на два этапа: I – первая стадия развития женских исследований (нач. 90-х гг. – 1995 гг.) – возникновение женских студий, появление исследовательских программ; II – стадия

институализации женских и гендерных исследований (1995–2002 гг.) [2, с. 72].

Работа по внедрению гендерной концепции в образование Киргизской Республики, по свидетельству Т. Исакуновой, началась во второй половине 90-х гг.; с середины 90-х гг., по мнению А. Куваковой, проводятся гендерные исследования в Таджикистане; в Грузии актуализация образовательных гендерных проектов, по словам Г. Маградзе, приходится на конец 90-х; в этот же период (1997–1998 гг.) С. Шакирова отмечает создание гендерных центров и в Республике Казахстан. Проекты, направленные на становление политики гендерного образования в республиках Азербайджан и Армения, датируются, по данным Л. Расуловой и А. Геворкян соответственно, 2000–2003 гг. [1].

Следовательно, невзирая на небольшие расхождения во временных рамках, можно констатировать, что актуальным гендерное образование во многих постсоветских странах становится с середины 90-х годов, именно в это время, по нашему мнению, начинается его становление.

Библиографический список

1. Гендерное образование: теория и практика : мат-лы междунар. конф. (Бухара, 2003 г.). – Бухара, 2003. – 251 с.
2. Смоляр Л. О. Гендерна рівність та гендерна демократія – стратегічний напрямок розвитку людства в ХХІ столітті // Проблеми освіти : [науково-методичний збірник ; кол. авт.]. – К. : Науково-методичний центр вищої освіти, 2003. – Вип. 36. – С. 70–82.
3. Талина И. В. Гносеологические основы развития гендерной идентичности в педагогической теории и практике : автореф. дис. ... док. пед. наук : 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования». – Ульяновск, 2010. – 55 с.
4. Хасбулатова О. А. Гендерные исследования в современной России // Личность. Культура. Общество. – 2003. – Т. V. – Вып. 1–2 (15–16). – С. 84–99.

УЧЕТ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

Л. В. Миронова, Н. А. Пакшина
Арзамасский политехнический институт
(филиал) НГТУ им. Р. Е. Алексеева, г. Арзамас, Россия

Summary. The paper is dedicated to three outstanding women. We present materials about the life and creative work of pioneers of digital computer technology. The paper was written specially for teachers developing e-learning tools.

Key words: e-learning; education; programming; motivation; female students; biography.

Для усиления мотивации к изучению многих дисциплин широко используется прием включения в курсы исторических справок о выдающихся ученых, изобретателях, организаторах данной отрасли. История расширяет перспективы специалистов, дает возможность учиться на уроках прошлого и таким образом совершенствовать свою деятельность [3]. Если при изучении большинства обязательных тем курса ведущий преподаватель сильно ограничен рамками образовательных программ, то при подборе материала исторического характера у него есть возможность построить эту часть курса по своему усмотрению. При выборе преподавателем конкретных персоналий и тем очень важно не забывать об особенностях целевой аудитории.

Остановимся на том, как учитывается этот фактор при изучении курса «Информатика» в АПИ (филиале) НГТУ. Чаще всего студенты слышат рассказ о Б. Паскале, Г. В. Лейбнице, К. Э. Шенноне, Л. Торвальдсе, С. Брине и др. Эти люди, несомненно, внесли большой вклад в развитие информатики, компьютерных технологий и вычислительной техники. Однако не стоит забывать и о женщинах-программистах, которые отличаются не менее значимыми заслугами. К сожалению, многие заблуждаются, когда считают, что женщины и техника, технологии – вещи не совместимые.

На кафедре «Прикладная математика» АПИ НГТУ в данное время обучается около 50 % девушек, и очевидно, что изучение истории информатики на примере достижений, сделанных именно женщинами, для студенток интереснее и эффективнее.

Для этой цели был разработан электронный учебный комплекс. Он состоит из небольшого электронного пособия, тестирующей программы, теста и электронной презентации. Материалы данного электронного пособия демонстрируют то, что женщины внесли в развитие информатики очень весомый вклад. В пособии представлена деятельность и достижения: Ады Лавлейс, Грейс Хоппер и Екатерины Ющенко. Рассмотрим подробнее достижения каждой из них.

Ада Августа Лавлейс – дочь Джорджа Байрона. В 1843 году Ада Лавлейс перевела статью Луиджи Менабриа по лекциям Бэббиджа, где в виде подробных комментариев (по объему они превосходили основной текст) сформулировала главные принципы программирования аналитической машины. «Примечания» вызвали настоящий восторг Бэббиджа [1]. Она разработала первую программу (1843) для этой машины, убедила Бэббиджа в необходимости использования в изобретении двоичной системы счисления вместо десятичной. Она предложила термины «рабочая ячейка» и «цикл». Ада Лавлейс составила первые программы для решения системы двух уравнений и вычисления чисел Бернулли по довольно сложному алгоритму и предположила, что со временем аналитическая машина будет сочинять музыкальные произведения, рисовать картины и использоваться в практической и научной деятельности. Время подтвердило ее правоту и точность прогнозов. Своими работами Ада Лавлейс заложила теоретические основы программирования и по праву считается первым в мире программистом и основоположником научного программирования [2].

После смерти Ады Лавлейс за продолжение идеи разработки циклов взялась тоже женщина – Грейс Мюррей Хоппер. Но если Аде Лавлейс принадлежит право интеллектуальной собственности на циклы, то Грейс и ее коллеги в 1940-х годах использовали эти принципы на практике.

При работе на компьютере Mark-1 Грейс Хоппер и ее группой впервые были введены некоторые приемы, которые стали в дальнейшем широко использоваться в программистской практике. В частности, первыми инструментами, которые сэкономили труд программистов, были подпрограммы. В августе 1944 года для Mark-1 была написана первая подпрограмма для вычисления $\sin(x)$. Еще одно фундаментальное понятие техники программирования впервые ввели Грейс Хоппер и ее группа – «отладка» [3]. В 1959 году началась работа по созданию еще более совершенного, аппаратно-независимого языка для коммерческих приложений, которая успешно завершилась в 1961 году созданием языка COBOL. Одним из основных консультантов при создании языка была, конечно же, Грейс Хоппер, получившая с тех пор забавное прозвище «бабушка КОБОЛА». Кстати, COBOL длительный период был популярным языком для экономистов и до сих пор используется во многих финансовых приложениях. А когда в 1969 году впервые выбирали «человека года» в компьютерном мире США, то именно Грейс Мюррей Хоппер была удостоена этого звания. Она – единственная женщина, дослужившаяся до звания контр-адмирала ВМФ США [4].

Екатерина Логвиновна Ющенко родилась 8 декабря 1919 года – через столетие после леди Лавлейс. С 1954 года она работала в области вычислительной математики, разрабатывала алгоритмы

для МЭСМ, в том числе алгоритмы решения задач внешней баллистики для ракетно-космических комплексов и разработки планов производства. Екатерина Ющенко становится первым в СССР доктором физико-математических наук, которому эта степень была присвоена за работы по программированию [2]. Она разработала один из первых в мировой практике языков программирования – Адресный язык, конструкции которого вошли в состав современных языков. Как и леди Лавлейс, судьба подарила Екатерине Ющенко возможность написать первые программы для первой на континенте Европы ЭВМ, созданной в СССР под руководством С. А. Лебедева. Они очень похожи на те, что когда-то составила леди Лавлейс. Обе женщины замечательны тем, что одинаково посвятили жизнь одному любимому делу – цифровым вычислительным машинам и их программному обеспечению.

Все эти женщины навсегда останутся одними из самых ярких лиц в истории развития вычислительной техники и информатики. Примеры их достижений послужат стимулом для изучения студентками программирования и сделают процесс учебы более интересным. При условии, если аудитория преимущественно женская, например, на экономических направлениях подготовки, то можно рекомендовать к рассмотрению именно этот ЭУМК.

Если при разработке электронных средств обучения соблюдать принципы адаптивности и собираемости, то впоследствии это позволит учесть особенности целевой аудитории.

Библиографический список

1. Кошкин М. Аналитическая машина Чарльза Бэббиджа и первый программист леди Лавлейс / Радио Свобода, 2003. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/24203712.html>
2. Миронова Л. В. Первые женщины-программисты // Наука молодых : межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых. Выпуск 3 / Ассоциация ученых Арзамаса, АГПИ им. А. П. Гайдара, АПИ – Арзамас. – АГПИ, 2011. – С. 16–22.
3. Пакшина Н. А. История информатики и вычислительной техники : учеб. пособие / НГТУ. – Нижний Новгород, 2007. – 124 с.
4. Частиков А. П. История информатики в лицах: Грейс Мюррей Хоппер. – М. : Информатика и образование. – 1995. – № 3.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши и Чехии
на базе НИЦ «Социосфера» в 2012 году**

5–6 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-26-6-12).

10–11 сентября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-27-9-12)

15–16 сентября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-28-9-12)

20–21 сентября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-29-9-12)

1–2 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-31-10-12)

5–6 октября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-32-10-12)

10–11 октября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-33-10-12)

15–16 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-34-10-12)

25–26 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-12)

1–2 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-12)

5–6 ноября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-12)

10–11 ноября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-39-11-12)

20–21 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-12)

25–26 ноября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-42-11-12)

1–2 декабря 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-12-12)

5–6 декабря 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-44-12-12)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза,

Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.ucoz.ru> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них пуб-

ликаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: **ООО Научно-издательский центр «Социосфера»**
р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО)
«Пензенский» г. Пенза

ОГРН 1095837003239

ИНН 5837042277

КПП 583701001

БИК 045655722

к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области

Платеж: **ФИО автора**

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphere@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» – Дорошина Илона Геннадьевна.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

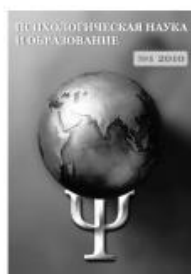
Тираж включает 16 экземпляров, подлежащих обязательной отсылке в Российскую книжную палату.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

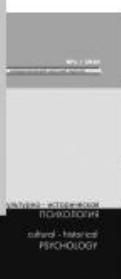
ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- + Удобно
- + Выгодно
- + Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский)
государственный университет
Дагестанский государственный университет

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МИРОВОЙ НАУКЕ

Материалы III международной научно-практической конференции
5–6 мая 2012 года

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 28.05.2012. Формат 60х84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-из. л. 5,75 п. л.
Усл.-печ. л. 5,36 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 29/12.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в. (8412) 21-68-14,
web site: <http://sociosphaera.ucoz.ru>,
e-mail: sociosphaera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09